

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Конституционное право на охрану здоровья и его реализация в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг

Студент

Д.Г. Богославцева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д.ю.н., профессор Д.А. Липинский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Право на охрану здоровья как конституционная категория	11
1.1 Становление и развитие права на охрану здоровья: историко-правовой аспект	11
1.2 Понятие и признаки конституционного права на здоровье	19
1.3 Государственный контроль за качеством товаров и услуг как гарантия конституционного права на здоровье	27
Глава 2 Конституционно-правовой и иные механизмы реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг	36
2.1 Конституционно-правовой механизм реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг	36
2.2 Административно-правовой механизм реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг	45
2.3 Иные правовые механизмы реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг ...	51
Глава 3 Юридическая ответственность в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг	63
Заключение	75
Список используемой литературы и используемых источников	78

Введение

В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции РФ «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» [3], что свидетельствует о соблюдении государством принципа защиты отдельно взятой личности и населения в целом.

Этому же свидетельствует и, например, ч. 1 ст. 7 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее ЗоЗПП), которая гласит, что «потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя» [13], что также обеспечивает охрану здоровья граждан РФ.

Наряду с множеством иных факторов, при учёте государственного контроля, по сути, можно увидеть, что охране здоровья отведено особое место в правовом регулировании, а учитывая его высокую важность в данной сфере не должно и просто не может быть каких-либо ошибок и неточностей, в том числе и в специфической сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг. На самом же деле, проблемы есть, начиная от общетеоретических, например, неясности в понимании таких категорий как “качество”, “товар” и иных, без точного осознания которых нельзя даже говорить о правильном правовом регулировании, и заканчивая практикоориентированными проблемами, вопросом которых касалась, например, юрист Е.В. Воронцова [56] в своих научных трудах.

Актуальность исследования: в рамках темы конституционного права на охрану здоровья и его реализации в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг существуют практико-теоретические проблемы, которые требуют незамедлительного рассмотрения и решения.

Таким образом, объектом диссертационного исследования выступает конституционное право на охрану здоровья, так как из него же вытекает последующая тема исследования и в рамках него исследуются основные положения темы, а его предметом является конституционное право на охрану здоровья с учетом его реализации в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, как таковые, так как это идеально описывает тему и то, что непосредственно в ней изучается, в том числе и исходя из объекта исследования.

Цель исследования: выделение новых подходов к решению актуальных проблем темы конституционного права на охрану здоровья и его реализации в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг и применение данных подходов на практике.

Задачи исследования:

1. кратко рассмотреть историю становления и развития вопроса конституционного права на охрану здоровья и его реализации в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, с делением на характерные периоды, так как без знания прошлого нельзя говорить и о будущем;
2. определить признаки конституционного права на здоровье и сформулировать его понятие;
3. отдельно рассмотреть государственный контроль за качеством товаров и услуг как непосредственно гарантию конституционного права на здоровье, не забывая, в целом, об иных ключевых терминах темы и зарубежном опыте;
4. охарактеризовать конституционно-правовой, административно-правовой и иные, нетипичные правовые механизмы реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, с учётом решения их актуальных проблем функционирования;

5. описать юридическую ответственность в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, не только с точки зрения теории, но и практической составляющей.

Методология [38] подразумевает использование при научном исследовании тех или иных методов познания, что и используется в работе, на тех или иных этапах, а именно, с учётом юридической классификации: философские методы (диалектика, то есть та же борьба противоположностей, например, при изучении определений правового понятия “качество”), общенаучные (анализ, например, правовых документов; сравнение – по тем же правовым системам и так далее), частные (формально-догматический, являющимся типичным для юридического исследования) и иные методы научного познания, которые в целом позволяют достичь поставленных в работе целей.

Проблемы, охватываемые темой конституционного права на охрану здоровья и его реализации в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, естественно рассматриваются с теоретической и практической (законной) точек зрения, причём, с разных углов, в законах и книгах, научных статьях, а также и диссертациях на тему исследования.

Общетеоретические вопросы права рассматриваются в работах А.А. Бубенчикова, О.Г. Данильяна, И.А. Кузнецова, Л.П. Рассказова и других авторов.

Вопросам конституционных прав, административного права, уголовного права посвящены научные труды Л.В. Андриченко, В.П. Ревина, В.В. Комаровой, С.Ф. Мазурина, А.В. Мелехина, В.В. Никулина, К.Г. Прокофьева, Б.В. Россинского и других.

К вопросам теоретической составляющей темы, например понятиям “качества”, “товаров”, “услуг” и иных категорий, обращались В.В. Богатырев, В.В. Векленко, М.В. Вронская, Г.Р. Гафарова, Б.М. Гонгало, И.Н. Плешакова, Л.И. Филющенко, Е.Г. Шаблова и многие другие авторы.

Со специализированной точки зрения, к ключевым вопросам темы обращались как авторы научных статей: Н.А. Боброва, Н.В. Грицай, Л.Е. Земляков, Д.А. Котуков, А.С. Мамин, А.С. Панова, Н.В. Савостьянова, И.Н. Сенин; так и кандидаты юридических наук: Е.В. Воронцова, А.А. Провальский, Р.В. Халин, В.В. Яскевич, а также и иные авторы.

Не смотря на данный факт, с учётом широкой нормативно-правовой базы, многие вопросы теоретической и практической направленности либо не освещаются в науке и законе, либо разработаны слабо, что способствует необходимости более детального изучения темы диссертационного исследования.

В рамках теоретической базы основой стали многие труды известных учёных-правоведов по данной или смежной темам, а именно работы: Л.В. Андриченко, Н.А. Боброва, В.В. Векленко, Е.В. Воронцова, М.В. Вронская, О.Г. Данильян, И.А. Кузнецов, А.С. Мамин, А.В. Мелехин, А.С. Панова, А.А. Провальский, Л.П. Рассказов, Р.В. Халин, Е.Г. Шаблова и другие, которые были указаны и ранее.

Вопрос темы магистерской диссертации актуален ещё и с точки зрения принятой "Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года" [22], в которой закреплены основные направления совершенствования сферы защиты прав потребителей, а, значит, необходимо, через данную научную работу, помочь в указанном совершенствовании.

Теоретическая основы исследования, исходя из вышесказанного, исходит из трудов ученых-правоведов, а эмпирическая основа из материалов судебной практики, используемой в рамках данной работы.

Степень разработанности проблемы, исходя из этого, находится на среднем уровне, так как всё же имеются текущие, обозначенные выше, проблемы, что требует актуализации.

Научная новизна данной работы состоит в предложении новых, актуальных методов решения проблем в обозначенной в рамках ВКР темы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение именно вопроса становления и развития права на охрану здоровья дало в целом представление о теме ВКР, а также позволило понять важность исторического исследования, как для данной работы, так и в целом при изучении исторического опыта прошлого и настоящего, что позволяет говорить и о будущем, формируя новый, современный правовой подход к проблеме темы;

2. Конституционное право на здоровье – это закреплённая конституционно-правовыми нормами возможность поддержания состояния (физического, психического и социального) благополучия человека, при котором отсутствуют разного рода заболевания и расстройства организма. Данное определение не претендует на звание всеобъемлющего, но вполне достаточно для верного правопонимания.

3. Государственный контроль в области качества товаров и услуг выступает как обширный пласт правового регулирования вопроса защиты прав граждан, хотя и требует некоторые доработки, но всё же в целом выступает как гарантия конституционного права на здоровье, что свидетельствует о демократичности российского общества.

4. Конституционно-правовой механизм реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг выступает одним из ключевых по теме ВКР, в связи с чем имеет теоретико-практическое закрепление, но все же требует к себе более грамотного юридического подхода, с решением актуальных проблем, а именно: необходимо точно определить и закрепить в соответствующих нормативно-правовых актах и теории термины безопасности по охране здоровья, в том числе и в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг; конституционно-правовой контроль, в том числе и со стороны Конституционного Суда РФ, требует к себе более грамотного подхода, не только с учетом более точного и современного регулирования, но и при однозначном разделении полномочий

органов власти, при соблюдении ими фактора плотного взаимодействия при осуществлении властной деятельности.

5. Административно-правовой механизм, созвучный с вышеуказанным конституционным, также играет важную роль в вопросах защиты прав потребителей и охраны здоровья, в связи с чем, он также требует актуализации, а именно: в статье по теме ВКР основного нормативно-правового акта в данной области - КоАП РФ требуется внести изменения, отвечающие требованиям современности и в большей мере позволяющие реализовать право граждан на здоровье и его охрану; деятельность Роспотребнадзора необходимо привести в соответствии с актуальной на данный момент информацией, что приведет к более верному правовому регулированию.

6. К иным механизмам реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг можно отнести гражданско-правовой механизм, уголовно-правовой, международно-правовой, а также и другие виды механизмов, которые, в том числе, требуют к себе ничуть не меньшего актуального подхода к изучению и практическому применению, как конституционный и административный, с учетом актуальных проблем в данной области правовых знаний.

7. Юридическая ответственность в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, как обобщающий пласт по теме данной ВКР, является довольно обширным юридическим понятием, включающим в себя множество отдельных правовых аспектов, но также и имеющим недостатки, которые обязательно нужно решить, с учетом судебной практики и зарубежного опыта, а именно: в рамках конституционно-правовой ответственности следует ужесточить наказание для должностных лиц, с целью снижения их статуса и установки лишь как на управленческую функцию; уголовно-правовая ответственность должна быть точно терминологически разъяснена, с учётом устранения путаницы в применяемых наказаниях; административно-правовая ответственность требует ужесточения, с учётом

распространения некоторых положений вторых частей статей КоАП РФ и на первые их части; гражданско-правовая ответственность подразумевает конкретизацию работы суда, в том числе и в рамках уточнения критериев компенсаций и выплат, в случаи наличия гражданских правонарушений; также необходимо более точное определение категорий б/у товаров, так как их оборот может быть потенциально опасен для потребителей.

Теоретическая значимость выполненной работы видна через анализ современной предложенной терминологической базы, а практическая через те пути решения проблем, которые выведены с помощью анализа основных аспектов темы. В целом они могут помочь в совершенствовании вопроса конституционного права на охрану здоровья и его реализации в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг путем его практической и теоретической конкретизации.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Его результаты выражались в написании научных статей, выступлениях на семинарских занятиях, при открытых дискуссиях, отражались при прохождении практик, выполнении Научно-Исследовательских Работ.

Исходя из этого, положения по данной ВКР были не только апробированы на практике, но и рассмотрены на кафедре Конституционного и административного права ФГБОУ ВО "Тольяттинский государственный университет", а также обсуждены на практических и теоретических занятиях, вебинарах, в том числе отражены и в иных работах автора, вынесены на рассмотрение при практических конференциях.

Так, по теме Выпускной Квалификационной Работы (ВКР) (Магистерской Диссертации (МД)) автором была написана научная статья «Качество товаров и услуг в рамках конституционного права на охрану здоровья и его реализации в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг» и получен соответствующий сертификат, а также в целом

тема ВКР была отражена по всему ходу обучения магистранта, в том числе и с учётом учебных, производственных и иных видов практик.

В целом, выводы по работе могут быть использованы в рамках теоретической актуализации понятийного аппарата, а также и с точки зрения внедрения новой практической составляющей по вопросам темы магистерской диссертации, так как она охватывает как новые подходы к пониманию устоявшихся юридических явлений, так и использует материалы юридической практики, с целью усовершенствования текущего положения в правовом поле.

Структура ВКР (МД) соответствует ходу исследования и она состоит из введения, 3 глав - 6 параграфов, заключения и списка используемых источников.

Глава 1 Право на охрану здоровья как конституционная категория

1.1 Становление и развитие права на охрану здоровья: историко-правовой аспект

Вопрос конституционного права на охрану здоровья и его реализации в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, то есть тема данной ВКР, является довольно обширным, как уже можно увидеть из Введения к данной работе, что означает, что необходимо сконцентрироваться лишь на важных, ключевых моментах.

В первую очередь, необходимо сказать, что одним из важнейших вопросов практически любой темы, не только при исследовании в юриспруденции, выступает фактор исторического развития того или иного вопроса, так как без знания прошлого нельзя говорить и о будущем, что логично, так как не раз было доказано, что при изучении ходов и даже ошибок прошлого можно сформулировать более грамотные и выверенные шаги в сторону правильно сформулированного будущего.

Исходя из этого, не лишним будет рассмотреть и отдельный вопрос темы данной ВКР, но учитывая её специфику, а именно:

- так как речь идёт в целом о такой обширной и важной теме, как указано ранее, то следует остановиться именно на истории становления и развития права на охрану здоровья, как ключевого элемента темы, что логично и исходит из её естества;

- не стоит забывать и о дополнительных элементах темы, а именно самом факторе государственного контроля в данной сфере, а также при учёте специфики в плане указания на товары и услуги как ключевых элементов того же гражданско-правового оборота, что бесспорно, но не следует сильно в это углубляться, так как цель работы иная, о чём указано выше;

- следует учитывать, что речь идёт именно о Конституционном праве, в большей мере, что исходит не только из темы, но и изучаемого курса -

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления, что определяет направленность историко-правового анализа, то есть одного из специфических методов научного познания, в данной сфере, именно на те или иные важнейшие правовые документы тех или иных лет, а именно Конституций;

- так как история становления и развития вопроса темы, как и юриспруденции в целом, имеет весьма длительный период, в том числе можно найти и примеры в древности, например ответственность члена племени за испорченное мясо, поэтому следует остановить своё внимание на определённом периоде, более сформированном в этом плане, а также и последующих за ним, вплоть до современности;

- также, следует отметить, что так как идёт речь, в большей мере, именно о России, учитывая сам курс изучения, то и речь пойдёт именно о её правовой истории, что логично, но не забывая и о веяниях международного и иностранного права.

Учитывая всё это, целесообразно рассмотреть историю становления и развития права на охрану здоровья, начиная именно с советского периода вопроса такой подтемы, учитывая фактор появления первых конституций, а также и иные аспекты.

Итак, первой, можно сказать, советской Конституцией является Конституция (также именуемая как Основной Закон, что логично) РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, далее сокращённо) 1918 года (далее - Конституция 1918 года) [24], которая провозгласила правление, по сути, коммунистической партии советского союза. Отличительные черты данного политического строя не являются первопричиной изучения темы этой ВКР, поэтому следует сконцентрироваться на анализе норм, которые такая Конституция закрепила.

Так, в связи с направленностью на народ как важную ячейку существующей действительности, Конституция 1918 года закрепляла множество положений, которые касались нового правового порядка в стране, в

том числе и избирательное право, вопросы декларативного характера и так далее, но вот акцента на тему ВКР не наблюдается. Однако, через анализ положений данного правового акта, можно сказать, что создавались отдельные органы, которые занимались непосредственно здравоохранением, то есть одноимённый народный комиссариат, что по связи с развитием экономики в целом уже может свидетельствовать о развитии вопроса темы.

Следующей вехой в истории развития вопроса темы ВКР выступает Конституция (Основной Закон) РСФСР 1925 года (далее - Конституция 1925 года) [25], которая уже более чётко сформулировала устоявшиеся порядки в стране, а также упрочнила советскую власть.

В ней, как в правовом документе, было указано на множество интересующих общество вопросов, а именно на такие аспекты жизнедеятельности как бюджетное право, избирательный процесс и так далее. С точки же зрения темы, Конституция 1925 года во многом вторит предшественнице, но уже имеет в своей основе более грамотно сформулированное положение, чем ранее, о советах народных комиссаров, которые выступают исполнительными органами центральных исполнительных комитетов автономных советских социалистических республик, в членстве которых имеется не только председатель, но и различные народные комиссары, в том числе и со стороны здравоохранения и так далее, что свидетельствует об усложнении системы в целом и в частности по вопросу темы ВКР.

Далее, в Конституции (Основном Законе) РСФСР 1937 года (далее - Конституция 1937 года) [26] можно заметить некоторого рода эволюцию не только самого правового документа в целом, но и отношения власти к гражданам, можно сказать.

Так, наряду с закреплением общего строя государства и ранее указанных в прошлых конституциях вопросов, в данной, так сказать, “редакции” было указано не только на судебную систему, наряду с прокуратурой, но и на

основные права и обязанности граждан, которые были отражены и в отдельной главе.

Так, были непосредственно закреплены право на труд, что является, своего рода, отличительной чертой советской власти, а также и на образование, разного рода свободы, в том числе и слова, и так далее, что свидетельствует о некоего рода “демократизации” советской власти. Всё это весьма благоприятно для развития общества того времени, но мало связано с темой ВКР, так как, опять же, прямого закрепления права на охрану здоровья нет, а лишь усложнение системы органов здравоохранения и управления в целом.

С другой же стороны, учитывая всеобщую веру в социалистическое общество, а также и своего рода товарищеский склад ума, через нормы Конституции 1937 года можно увидеть в целом вполне сформированное отношение к праву на охрану здоровья, например через положение о том, что: ст. 134 - «каждый гражданин РСФСР обязан... уважать правила социалистического общежития» [26], что логично, а также и через установки на предоставление бесплатной медицинской помощи и так далее.

Последней советской Конституцией выступает Конституция (Основной Закон) РСФСР 1978 года (далее - Конституция 1978 года) [27], которая была уже более сложным документом, закрепляющим множество сторон общественной жизни граждан, выступая своего рода обобщением идей прошлых конституций.

Так, были закреплены положения и об экономической, политической системах, государственном бюджете, устройстве государства в целом и так далее. Главным же, в целом, как минимум для темы ВКР, выступает раздел второй "Государство и личность", а именно Глава 6 - "Основные права, свободы и обязанности граждан РСФСР", что логично.

Наряду с вышеуказанными правами, свободами и обязанностями, выделяются также и иные, например, своего рода “право на брак”, а также и

непосредственно важнейшее право для темы ВКР и данного параграфа - право на охрану здоровья.

Так, статья 40 гласит: «граждане РСФСР имеют право на охрану здоровья. Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием; развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан» [27].

Из этого положения можно сделать вывод, что произошло окончательное, непосредственное и целенаправленное закрепление права на охрану здоровья, через в том числе и конституционно-правовой аппарат, что свидетельствует не только о развитии общества и государства в целом, но и темы ВКР в частности.

Важно отметить, что указание идёт не только на в целом охрану здоровья через призму оказания первой медицинской помощи, а также и усовершенствования органов взаимодействия с гражданами в данной сфере, но и через непосредственный своего рода “контроль”, что указывается через положения об усовершенствовании техники безопасности, проведение профилактических мероприятий, научных исследований в данной сфере и так далее.

Данная Конституция 1978 года завершает советский период истории России и выдвигает тезис о том, что ближе к концу правления коммунистической партии советского союза началось формирование, можно сказать, уже более осознанных демократических шагов в сторону всеобщего

блага граждан и иных лиц, а в том числе и через призму права на охрану здоровья, что уже можно увидеть через проведённый ранее анализ.

В целом, можно сказать, что тема ВКР наиболее полным образом начинает развиваться примерно с этого периода, как можно заметить, а, значит, целесообразно её связывать уже непосредственно с современным положением дел, что вполне логично, так как это наиболее полным образом отражает картину происходящего.

Итак, с точки зрения современности же, можно выделить, в первую очередь, Конституцию Российской Федерации 1993 года (далее - Конституция РФ) [3], которая не только провозгласила новый политический строй, но и пересформулировала, так сказать, подход к отношению к обществу и государству, естественно, с демократической направленностью, причём, хотя и учитывая некоторые поправки, она существует и по сей день, а это свидетельствует о её устойчивости и важности для общества в целом и темы ВКР в частности.

Так, имея некоторого рода сходства, в своём естестве, с предыдущей Конституцией, что логично, так как это связано с течением истории и юриспруденцией в целом, она всё же имеет и различия, в том числе и важные для темы.

Так, в важнейшей для темы Главе 2 - "Права и свободы человека и гражданина", в статье 41 сказано, что: «1. каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. 2. в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. 3. сокрытие должностными лицами

фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом» [3].

Из этого положения видно, что оно не только во многом схоже с предыдущим, указанным в прошлой Конституции, но и несколько его развивает и дополняет, например, фактором ответственности, о которой пойдёт речь уже в 3 Главе данной ВКР.

По итогу рассмотрения данной Конституции и конституций в целом, можно сказать, что она действительно выступает важнейшей, не только с точки зрения современности, но и со стороны её важности в плане закрепления права на охрану здоровья непосредственно, а не иллюзорно.

В целом, закреплённое положение о праве на охрану здоровья имеет своё отражение и в иных законодательных актах, что вполне себе логично.

Так, одним из важнейших законов выступает Федеральный закон (далее - ФЗ) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", который гласит, что «охрана здоровья граждан - система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи» [17], что конкретизируется через положение части 2 статьи 18 данного закона, а именно, что «право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощи» [17].

Такого рода положения довольно обширны, закрепляют опыт прошлых лет, что можно увидеть из ранее приведённого исторического анализа, а также и имеют существенное значение для темы ВКР, так что данный нормативно-правовой акт (далее - НПА) будет иметь существенное значение для дальнейшего изучения темы, так что более подробный обзор будет приведён в последующих параграфах.

Главное уяснить то, что право на охрану здоровья, в современности, получило наиболее полное закрепление, наряду с Конституцией РФ, что уже может говорить о проработанности темы и её дальнейшем более полном и целенаправленном анализе.

Если же говорить о международном праве, к которому Россия имеет непосредственное отношение, вспомнить хотя бы Часть 3 Гражданского Кодекса РФ [6] (ГК РФ в целом), то можно привести в пример "Всеобщую декларацию прав человека" (ВДПЧ), где в статье 25 сказано, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» [1], что экзистенциально связано и с российской правовой системой, о чём было сказано ранее и пойдёт речь в дальнейшем.

Не стоит забывать и о "Конвенции о защите прав человека и основных свобод", а также Протоколах к ней, ратифицированной на территории РФ в 1998 году [15], которая в целом гласит о важности сохранения общества и государства, в том числе и через призму охраны здоровья, например статья 8.

В качестве примеров иностранного права, можно привести "Единообразный торговый кодекс США" (Uniform Commercial Code) [76], который отчасти закрепляет положения по вопросу темы ВКР, а также и

"Германское гражданское уложение" 1900 г. [36], схожее с ГК РФ, но их рассмотрение несколько выходит за рамки ВКР.

Конечно, можно продолжать и дальше, но для общего исторического анализа вопроса становления и развития права на охрану здоровья, с учётом темы ВКР и её вышеобозначенных ограничений, этого вполне достаточно. В дальнейшем будет сделан уклон в сторону анализа данных современных актов, а также и с точки зрения больше теоретического вопроса темы, нежели чем исторического.

В итоге, рассмотрев историю становления и развития права на охрану здоровья, можно сделать вывод, что оно имеет обширную правовую базу, длительный период существования, а также и весомые для правильного правопонимания аспекты, без знания которых просто нельзя говорить о будущем развитии темы ВКР.

1.2 Понятие и признаки конституционного права на здоровье

Рассмотрев исторический аспект темы ВКР, целесообразно перейти к теоретическому вопросу темы напрямую, так как практика, безусловно, важна, но и не следует забывать о важных для любого исследования терминах, так как без их правильного и осознанного понимания нельзя говорить и о правильном правоприменении, что логично.

Так, исходя из вышеобозначенной важности вопроса права на охрану здоровья, следует его слегка видоизменить и рассмотреть подробно само право на здоровье, с учётом его конституционности, конечно, так как это напрямую связано с темой ВКР.

Сам по себе такой термин как конституционное право на здоровье важен не только в силу своей прямой связи с темой, но и сам по себе представляет довольно интересный объект для изучения, о чём станет понятно далее.

Следует ещё оговорить момент того, что ранее было рассмотрено право на охрану здоровья, в большей мере по связи с конституционным правом,

конечно, а теперь же речь идёт чисто о конституционном, опять же, праве на здоровье, где элемент охраны не пропадает, а имплементируется в суть второго, так как они напрямую взаимосвязаны, что логично.

Так, в первую очередь, необходимо сказать, что сам по себе термин не только имеет разного рода подходы к определению, что логично, особенно в условиях полемики юридической науки, но и имеет в своей структуре элементы, которые также несут в себе правовую неоднозначность в понимании, что свидетельствует, конечно, о развитии юридической науки в целом, но невозможности правильного правоприменения, в частности.

Так, учёные-правоведы многие века не могут найти однозначного определения понятию самого права, рассматривая его с нескольких сторон, изучая его характерные черты, структуру и так далее, что, конечно же, происходит под влиянием истории, политики, веяний того или иного времени и иных факторов, но важно уяснить, что всё же необходимо прийти к какому-то определённом значению, по крайней мере для практической направленности, а также и в рамках данной ВКР, хотя и не претендуя на всеобъемлемость.

Так, к.ю.н., доцент И.А. Кузнецов в своей работе по Теории Государства и Права, изучив все аспекты понятия, определяет право как «систему общеобязательных предписаний общего характера, которые выражают государственную волю, устанавливаются (санкционируются) государством, обеспечивающим их исполнение и регулирующие общественные отношения в целях обеспечения порядка и организованности социальной жизни» [46, с. 127].

Конечно, такое определение довольно объёмно, но оно содержит все признаки права, как такового, выражая, тем самым, его суть, поэтому в данной работе по отношению к термину конституционного права на здоровье желательно добиться того же результата.

Естественно, приведённое определение раскрывает право, как таковое, в целом, но оно может выступать и как какое-то определённое, частичное

явление. Речь идёт о случаи, когда оно, то есть право, выступает не как всеобъемлющий регулятор, а лишь, например, как закреплённая за кем-то возможность, что сближает его с термином свободы, о чём ещё говорится в Конституции во главе 2.

Поэтому, в данном случаи право понимается, как и в работе по Философии Права О.Г. Данильяна, как своего рода «долженствование» [43, с. 219], то есть та реальность, которая должна быть и что соответствует неотъемлемой части любого человека, что, соединяясь органично с конституционным правом, то есть, можно сказать, основополагающим для прав человека, как минимум в данном случае, о чём стало ясно ранее, порождает конкретно-ориентированное право человека, а именно конституционное право на здоровье.

Определившись с данным термином, следует определить и второй, важнейший в данной теме. Речь идёт о таком, в данном случаи, правовом явлении как здоровье, которое также требует определённости в понимании.

С точки зрения важности самого здоровья как явления окружающей, например, биологической и правовой реальностей, оно, естественно, имеет и законодательное, а также и научное, естественно, закрепление, о чём говорилось ранее в рамках исторического анализа.

По этой связи, в ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" здоровье определено как «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [17].

Такого рода определение вполне подходит для данного правового анализа, так как оно не только связано с правовой практикой, о чём свидетельствует сам закон, но и наукой медицинской направленности, в результате достижений которой и стало возможным сформулировать такой термин.

Таким образом, конституционное право на здоровье можно определить как “закреплённая за человеком возможность иметь такое состояние

физического, психического и социального благополучия, при котором у него отсутствуют какие-либо заболевания, а также и расстройства функций органов и систем организма”, но оно является лишь первичным, не содержит всех его признаков, а также выступает простым соединением понятий, что не допустимо в рамках правового научного исследования.

Так, следует сделать оговорку, что есть множество научных трактатов о вопросе конституционного права на охрану здоровья, например, научная статья юриста Н.В. Савостьяновой [65], но данный вопрос хоть и органически имплементирован в раздел конституционного права на здоровье, всё же он несколько отличается и требует более обособленного изучения, хотя и имеет множество схожих черт, что вполне себе логично, так что опираться на данную научную базу более чем оправдано.

Стоит заметить, что понятие охраны здоровья и самого здоровья, как таковых, в рамках конституционного права, несколько различаются, о чём и говорилось ранее, но само по себе здоровье, как уже стало понятно, подразумевает, как минимум, благополучие, а так как данным вопросом занимается именно государство, хотя бы с точки зрения конституционного права, то и оно обеспечивает поддержание данного состояния благополучия, а достигается это через множество разных путей, таких как законодательное регулирование, бюджетное финансирование, тот же конституционный контроль, о котором речь пойдёт в дальнейшем, а в целом это может всё подпадать под термин охраны, что логично, а это значит, что ранее указанный тезис о взаимосвязи понятий конституционного права на здоровья и самого конституционного права на здоровье напрямую взаимосвязаны, но не стоит их отождествлять, как было сказано ранее.

Так, термин конституционного права на охрану здоровья подразумевает в большей мере обширный пласт правовых реалий, который включает в себя и сами права на охрану здоровья, обязанности по охране таких прав и ответственность за несвоевременную, не предоставленную или некачественную охрану выше названных прав, что определяет такое право в

большей мере как объективно существующее, что логично и соотносится с теорией и практикой, но нас скорее интересует именно субъективная сторона вопроса, так как речь с большей мере идёт о праве конкретного человека.

Также, существует мнение, что конституционное право на здоровье соединено, как минимум в рамках Конституции РФ, с другими, схожими или аналогичными правами, например, с правом на благоприятную окружающую среду, описанном в 42 статье Конституции РФ, которая гласит, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [3].

Конечно, такого рода определение связано с понятием здоровья, даже имеет в своём составе само упоминание о здоровье, но всё же оно является отдельным правовым явлением, так как охватывает совсем иной пласт правовых вопросов, вспомнить хотя бы ФЗ "Об охране окружающей среды" [18], который говорит о здоровье лишь по связи с понятием охраны окружающей среды, как таковой.

Поэтому, следует разделять иные правовые явления и конституционное право на охрану здоровья, так как они имеют свою правовую реальность, что логично, иначе можно прийти к смешению понятий, что недопустимо.

Также, стоит отметить, что конституционное право на здоровье рассматривается с точки зрения его субъективности не только потому что оно было ранее отделено от объективного понимания, как совокупности норм права, по сути, но и с точки зрения его взаимосвязи с изучением конституционного права в целом, которое и гласит о конкретности данного понятия.

Так, в работе д.ю.н., профессора Л.В. Андриченко сказано, что конституционное право на охрану здоровья это, по сути, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которое подразумевает «возможность получения бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях и обязанность государства финансировать и

развивать систему здравоохранения» [35, с. 246], что вполне себе логично, но, во-первых, происходит смешение понятий, о чём было сказано ранее, во-вторых, отдельно выделяется понятие медицинской помощи, хотя оно и включено в термин охраны здоровья, как минимум, а также определение довольно пространно, так как включает в себя множество иных элементов, например, фактор финансирования, что недопустимо для правильного правопонимания.

Также, интересен фактор того, что право на жизнь, например, включено в группу личных прав и свобод граждан, по конституционной направленности, а вот то же право на охрану здоровья помещено в раздел социальных прав и свобод человека и гражданина, хотя они органически взаимосвязаны, что вызывает некоего рода сомнения, так как направленность тогда идёт не на сохранение здоровья человека, как биологический критерий, а на просто социальную функцию государства, с указанием на то, что здоровье человеку не принадлежит по рождению, по сути, что в корне не верно, так как идёт в разрез с демократическими принципами.

Таким образом, исходя из всего этого, конституционное право на здоровье следует определить как “закреплённая конституционно-правовыми нормами возможность поддержания состояния (физического, психического и социального) благополучия человека, при котором отсутствуют разного рода заболевания и расстройства организма”.

Данное определение не претендует на звание всеобъемлющего, но вполне себе отражает текущую правовую реальность, а также вопрос темы ВКР.

Такое понятие базируется на следующих признаках:

- конституционное право на здоровье отделено от понятия конституционного права на охрану здоровья, не только потому что они органически взаимосвязаны, то есть первое входит в состав второго, о чём говорилось ранее, но и потому что они выступают как разные правовые явления, хоть и тесно связанные, что логично;

- в данном определении прослеживается взаимосвязь с термином субъективного конституционного права, что является взаимовытекающим фактором, но всё же определение его как меры возможного поведения субъекта конституционного правоотношения не совсем подходит в данном случаи, так как само по себе право на здоровье закрепляется само по себе и не требует вступления в правоотношение, как таковое;

- с точки зрения объективности термина, оно содержит в себе и упоминание об отнесенности, обязанностях, гарантиях и иных явлениях, о которых говорилось ранее, так как это исходит из его сути, но описывать их не имеет сейчас никакой практической надобности, так как они выступают как отдельные правовые явления;

- вышеуказанное отделение понятий охраны здоровья и самого здоровья также распространяется и на иные правовые явления, в том числе и на, например, охрану окружающей среды, право на жизнь и так далее, так как это разные явления, о чём говорилось выше;

- такое право всё же больше личное, нежели чем социальное, так как хоть и здесь идёт расчёт на вопрос государственной поддержки населения, всё же это неотъемлемая обязанность любого государства, а человек имеет здоровье в силу своего рождения, поэтому следует провести некоторого рода корректировку данного вопроса;

- фактор закреплённости свидетельствует о том, что такого рода право отражается не только в теории, но и практике, а также и законодательстве, с целью претворения положений в жизнь;

- само закрепление идёт в рамках именно конституционно-правовых норм, так как и речь идёт о конституционном праве;

- указывается на возможность поддержания состояния благополучия человека, по связи с понятием здоровья, как такового, так как если будет идти речь о всеобъемлющей обязанности государства в сохранении жизни человеку, в тяжёлой ситуации, при невозможности поддержания его здоровья, оно, то есть государство, должно, логично, нести ответственность, но оно же

должно быть от неё освобождено, в данном случае, так как оно не может отвечать за неподвластные ему процессы;

- речь идёт о поддержании состояния, а не сохранении, так как оно может видоизменяться, что логично;

- говорится о состоянии благополучия человека, так как именно это имплементировано в структуру понятия здоровья;

- само состояние благополучия подразделяется на физическое (избежание увечий), психическое (борьба с неврозами) и социальное (общее благополучие), что свидетельствует о проработанности понятия;

- благополучие подразумевает именно благополучие человека, так как в демократическом обществе не должно быть явного существенного деления на граждан и не граждан;

- состояние должно быть таково, что буду отсутствовать заболевания (то есть, болезни разного рода), а также и расстройства организма (к которым можно и причислить расстройства функций организма, его систем и так далее).

Таковы основные признаки конституционного права на здоровье, которые органически образуют его определение. Конечно, это несколько расходится с классическим делением понятия и его признаков, но с точки зрения проведённого анализа, а также и течения научного исследования, например, в рамках Теории Государства и Права, это вполне себе имеет право на существование.

Такого рода признаки не являются исчерпывающими, но для правильного понимания самого конституционного права на здоровье этого вполне достаточно.

Так, конечно, существуют и иные явления, которые требуют более точного понимания, особенно в рамках данного научного исследования, так как тема подразумевает и знание и правильное понимание таких терминов как качество, товары и услуги, а также и иные, но это уже, всё же, несколько выходит за рамки данной научной работы, поэтому стоит лишь учитывать, при дальнейшем правовом анализе, результаты научных исследований в данной

области, например, работы юристов Р.В. Халина [58], А.С. Мамина [63], А.С. Пановой [64] и других, не менее важных.

Таким образом, было рассмотрено понятие конституционного права на здоровье, а также и его признаки, знание которого поможет в дальнейшем, не только с точки зрения научного исследования, но и правильного правопонимания.

Далее, необходимо сказать, что хотя и конституционное право на здоровье существует как таковое, всё же оно требует к себе пристального внимания, в том числе и со стороны государства, так как без его соблюдения нельзя говорить о нормальном функционировании общества. Данное положение подводит нас к теме конституционного контроля, учитывая специфику темы, конечно, о чём пойдёт речь в следующем параграфе.

1.3 Государственный контроль за качеством товаров и услуг как гарантия конституционного права на здоровье

Изучив понятийный аппарат, необходимо сказать, что сама тема ВКР напрямую связана с таким понятием как государственный контроль, что исходит из её естества, который, в свою очередь, напрямую связан с ключевой в данной области дисциплиной, а именно Конституционное право, а также и профилем изучения.

Исходя из этого, следует подробнее изучить тему государственного контроля, с точки зрения его связи с качеством товаров и услуг, что логично и обозначено выше.

Не стоит и забывать, что сам по себе такого рода контроль подразумевает тот или иной механизм реализации, в целом, что следует охарактеризовать более подробно в отдельной главе, в силу обширности темы.

Сейчас же стоит заострить внимание именно на обозначенном государственном контроле за качеством товаров и услуг, именно как так

называемой гарантии изученного ранее конституционного права на здоровье, так как без контроля, как известно, весь механизм может рухнуть.

В целом, вопрос государственного контроля пронизывает курс конституционного права, а также и данную политико-правовую реальность. Стоит лишь изучить соответствующую дисциплину, хотя бы «общего плана» [50], и сразу становится ясно, что вопрос государственного контроля довольно обширная тема, включающая в себя множество подчастей, что требует большей концентрации именно на теме ВКР, о чём указывалось и ранее.

Так, в относительно новом проекте Федерального Закона "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации", который призван систематизировать вопрос самого контроля, имеющего разрозненные источники, что логично, определяется как (учитывая и муниципалитет) «деятельность контрольно-надзорных органов, направленная на предупреждение и пресечение причинения вреда (ущерба) жизни, здоровью людей, нравственности, правам и законным интересам граждан и организаций, вреда (ущерба) животным, растениям, окружающей среде, обороне страны и безопасности государства, объектам культурного наследия, иным охраняемым законом ценностям, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов путем профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям (далее также - риск причинения вреда (ущерба), оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований и выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений, устранению их последствий и (или) по восстановлению правового положения, существовавшего до такого нарушения обязательных требований» [70].

Данное определение является довольно исчерпывающим, несёт в себе все его отличительные признаки и вполне имеет право на существование, но всё же имеет ряд недочётов.

Во-первых, оно является довольно пространным и требует значительного сокращения, например, с указанием на, в целом, устранение причинения вреда, а уже отдельно нужно раскрывать, о каком вреде идёт речь. Также, видна давно сформировавшаяся тенденция смешивания понятий контроля и надзора, что недопустимо, так как это несколько разные правовые категории.

Так, под «надзором» [68], классически, понимается наблюдение с целью соотнесение деятельности с требованием законов и в случаи несоответствия привлечения к ответственности, а контроль говорит о соотнесении деятельности с требованиями законов и в случаи несоответствия корректировку такой деятельности.

Конечно, такого рода понимание не совсем досконально точно, но в целом отражает отличительные черты двух терминов, имеющих ключевое значение для темы ВКР. Так, в качестве примера можно привести прокурорский надзор и контроль за соблюдением законности, которые имеют в своём естестве существенные различия, хотя могут и взаимовытекать, что логично, так как это близкие понятия.

По сути, контроль подразумевает наличие соподчинённости органов по иерархии власти, а при надзоре же такое отсутствует, что видно и в нашей действительности.

Сам по себе государственный контроль может быть множества видов, а это именно и:

- по широте охвата – федеральный (по делам государства и совместного ведения с субъектами РФ) и региональный (не только по вопросам ведения субъектов РФ, как сказано в Конституции РФ, но и по совместному с государством ведению, хотя это и немного странно, что требует дальнейшей доработки) (муниципальный же стоит совершенно отдельно, в силу его природы);

- по охватываемому объёму деятельности – общий и специальный;
- по стадиям деятельности – предварительный, текущий, последующий;

- иные виды, о которых пойдёт речь в дальнейшем.

Конечно, перечислять можно и дальше, но стоит лишь обратить внимание, что такого рода классификация даёт понимание того, что сам по себе государственный контроль довольно сложное и многогранное понятие, которое напрямую соединено не только с конституционным, как и было сказано ранее, но и «административным правом» [53], что логично, поэтому его изучение также весьма важно.

Определив понятие и виды государственного контроля, отделив его от надзора, как такового, целесообразно соотнести его непосредственно с темой ВКР, как и было указано ранее, так что речь пойдёт непосредственно о том же государственном контроле, но уже с точки зрения его связи с качеством товаров и услуг.

Конечно, сами термины качество, товары и услуги, как уже было сказано ранее, не выступают в качестве главных объектов изучения данной работы, всё же стоит обратить внимание, что в их естестве также есть существенные различия в понимании, а это значит, что о правильном правоприменении не может быть и речи, но имеем, что имеем.

Итак, сам по себе государственный контроль за качеством товаров и услуг не представляет из себя что-то действительно особенное и отделённое от других видов государственного контроля, так как его различия идут на уровне специфики и управленческих органов, что логично, а значит не требует пристального внимания. Куда более полезным будет охарактеризовать такого рода контроль с точки зрения его отличительных черт, по связи с темой ВКР, конечно.

Так, в Постановлении Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 322 "Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека" сказано, что для непосредственного осуществления названного государственного контроля создаётся специальный орган, о которых и идёт речь, именуемый как Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и

благополучия человека, а по простому Роспотребнадзор, и она «является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав потребителей, здорового питания, в области организации питания, обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий, контактирующих с пищевыми продуктами, разработке и утверждению государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов, а также по организации и осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей» [20].

Конечно, речь больше идёт именно о надзоре, а не контроле, но с точки зрения смешивания понятий даже на законодательном уровне придавать этому особое значение не стоит.

Сам по себе Роспотребнадзор выступает здесь классическим примером органа государственного контроля за качеством товаров и услуг, особенно по отношению к теме, а также он связывает её напрямую с вопросом «защиты прав потребителей» [41], как таковым, о чём говорилось и ранее, что означает необходимость изучения также и данной сферы правовых знаний.

Указанный чуть выше закон перечисляет также и полномочия в сфере защиты прав потребителей, в целом, а также в частности, а именно:

- контроль исполнения законов, что является общей нормой, но по специфике сферы, конечно;
- контроль (и надзор) в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также и обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов и далее, что говорит о более обширных полномочиях, нежели чем просто защита прав потребителей;
- лицензирование отдельных видов деятельности, а также и контроль за отдельной продукцией, например, содержащей информацию, которая может навредить здоровью детей, что логично;

- устанавливает причины и выявляет условия возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений), что уже напрямую связано с темой в большей мере, а также и подтемой вопроса конституционного права на здоровье;

- иные полномочия, которые также важны, но либо охватывают, в некотором роде, предыдущие, либо не так важны для самой темы ВКР.

Исходя из данных полномочий, Роспотребнадзор раскрывает саму тему государственного контроля за качеством товаров и услуг, так как именно в рамках их, связав с понятийным аппаратом, можно говорить о его реализации, что логично.

Из деятельности данной организации, а также в целом по вопросу защиты прав потребителей, так как идёт разговор о качестве товаров и услуг, о чём говорилось и ранее, что не стоит забывать, видно, что существуют и иные, взаимосвязанные элементы механизма регулирования в данной сфере, а не только законы и органы.

Стоит лишь сделать небольшое отступление и сказать, что в статье 40 ЗоЗПП сказано о федеральном государственном надзоре в области защиты прав потребителей, которая в целом соотносится с выше указанной информацией и которая свидетельствует о развитости системы государственного контроля в сфере качества товаров и услуг.

Если говорить об иных элементах, то стоит также вспомнить и о технических регламентах, которые также, как и законы, просто необходимо соблюдать, так как это способствует и соблюдения критерия безопасности товаров, услуг, а также и качества, как такового, что соответствует теме ВКР.

Так, в ФЗ "О техническом регулировании сказано", что «техническое регулирование - правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а

также в области применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия» [16].

Такое определение в целом раскрывает сам обозначенный термин, а также становится понятно, что он напрямую связан с темой ВКР, особенно с вопросом государственного контроля, а, значит, его тоже необходимо учитывать, что уже стало ясно.

Особенно это важно учитывать в том плане, что указанный чуть выше закон закрепляет такое понятие как безопасность продукции, а также и, конечно, связанных с ней процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, или просто безопасность продукции, а именно как «состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений» [16].

Исходя из данного термина, по связи с ЗоЗПП, например статьей 7 [13], а также вышеприведённой информацией о государственном контроле в целом, можно сказать, что не только прослеживается прямая связь с техническим регулированием, но и это свидетельствует об усложнённости процесса самого государственного контроля в сфере качества товаров и услуг, что немаловажно для правильного развития общества.

Также, стоит обратить внимание, что сам по себе государственный контроль может проходить и по отдельно взятым направлениям, так как, например, существуют важные правовые, и не только, категории, требующие более тщательного подхода, хоть и связанного, в целом, с вопросом защиты прав потребителей.

Так, существует Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2000 г. N 987 "О государственном надзоре и контроле в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов" [19], которое закрепляет в себе не только как таковой контроль, лишь со своей спецификой, но и разного рода дополнительные органы, которые занимаются данного рода вопросом, а именно:

- органами и учреждениями государственной санитарно-эпидемиологической службы РФ,
- органами и учреждениями государственной ветеринарной службы РФ,
- иные органы, призванные помочь в решении вопросов, регулируемых данным Постановлением.

В целом, иные положения схожи с вышеописанными критериями, но всё же это ещё раз доказывает тот факт, что сам по себе государственный контроль выступает как обширное и важное правовое явление, имеющее в себе множество подтем, требующих, всё же, существенных изменений, но при этом вполне себе имеющем право, на данный момент времени, регулировать сферу защиты прав потребителей, как минимум.

В целом, при учёте таких понятий как безопасность, та же защита прав потребителей, охрана здоровья граждан и темой ВКР в целом, государственный контроль за качеством товаров и услуг выступает не только как самостоятельное правовое, и не только, явление, но и как своего рода гарантия конституционного права на здоровье, описанное в предыдущем параграфе.

Дело в том, что сам по себе гарантия, а именно правовая, в самом общем виде означает «свод правил, в соответствии с которым государство должно уважать все законные права, принадлежащие человеку» [69], что соотносит нас со всей вышеобозначенной информацией, а это говорит о неотвратимости связи государственного контроля в сфере качества товаров и услуг и непосредственно конституционного права на здоровье, особенно по отношению к теме, так как они органически связаны.

Стоит лишь обзорно ещё раз просмотреть весь проведённый в рамках данного параграфа анализ и вопрос о государственном контроле за качеством товаров и услуг как гарантии конституционного права на здоровье отпадает сам собой, что вполне себе логично.

В итоге, можно сказать, что государственный контроль за качеством товаров и услуг является весьма обширным понятием, но благодаря этому он позволяет говорить и о непосредственной защите прав граждан, конечно в своей, специфической сфере, а это означает и реализацию Конституции РФ, а также и это определяет прямую связь его с конституционным правом на здоровье, выступая как гарантия второго. Более детальный анализ уже бы вышел за рамки данного научного исследования, но в последующем всё же стоит обратить более пристальное внимание на сам механизм реализации права на здоровье в разного рода его проявлениях и по связи с темой.

К тому же, вопроса контроля в сфере товаров и услуг также касается и д.ю.н., профессор Н.А. Боброва, например, в своей научной статье «о правовых принципах» [60], так что необходимо учитывать все аспекты данной темы, а также вопрос качества тех же товаров может раскрываться и при анализе иных аспектов товарооборота, так сказать, например при транспортировке, в том числе и с учетом иностранного элемента [73], что также немаловажно, но уже выходит за рамки темы, опять же.

Итак, сделаем выводы по данной главе:

1. Изучение именно вопроса становления и развития права на охрану здоровья дало в целом представление о теме ВКР, а также позволило понять важность исторического исследования, как для данной работы, так и в целом при изучении исторического опыта прошлого и настоящего, что позволяет говорить и о будущем, формируя новый, современный правовой подход к проблеме темы;

2. Конституционное право на здоровье – это закреплённая конституционно-правовыми нормами возможность поддержания состояния (физического, психического и социального) благополучия человека, при

котором отсутствуют разного рода заболевания и расстройства организма. Данное определение не претендует на звание всеобъемлющего, но вполне достаточно для верного правопонимания.

3. Государственный контроль в области качества товаров и услуг выступает как обширный пласт правового регулирования вопроса защиты прав граждан, хотя и требует некоторые доработки, но всё же в целом выступает как гарантия конституционного права на здоровье, что свидетельствует о демократичности российского общества.

Глава 2 Конституционно-правовой и иные механизмы реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг

2.1 Конституционно-правовой механизм реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг

Рассмотрев подробно исторический аспект темы ВКР, теоретические особенности и практические выкладки, целесообразно перейти к вопросу непосредственной реализации темы, то есть к тем ключевым аспектам, которые претворяют её основные положения в жизнь.

Таким аспектом по праву можно назвать механизм реализации того или иного права, так как в его, то есть обозначенного механизма, рамках и происходит своего рода волеизъявление участников тех или иных правовых отношений, отчасти.

Так, в целом, реализация права – это «претворение (воплощение) норм права в правомерное поведение субъектов правоотношений» [51, с. 400], что, по сути, отражает тематику данного раздела ВКР.

Зарубежный опыт данного вопроса во многом схож, хотя и несколько выходит за рамки вопроса темы ВКР [75], так что лишь учитывается.

Стоит сделать оговорку, что во многих случаях в учебной и практической литературе сливаются понятия механизма правового регулирования, определяемого как «комплекс сочетающихся между собой средств юридического воздействия на общественные отношения (правовых средств, а это и нормы права, правовые принципы, юридические факты и иные средства), что в итоге приводит к наступлению юридических последствий» [66, с. 80], и механизма реализации права, что недопустимо, так как происходит смешивание понятий, но так как, классически, второй термин входит в первый, то необходимо учитывать данный аспект.

Как таковой, механизм реализации права включает в себя множество понятий и терминов, которые во многом перекликаются с вышеуказанным аспектом соединения с понятием механизма правового регулирования, поэтому целесообразно сконцентрироваться лишь на ключевых аспектах темы, а именно на реализации права, как таковой.

Так, классически, под реализацией права понимают такие ее формы как соблюдение (выполнение запретов), исполнение (реализация обязанностей) и использование (субъективное право), а также и особую форму – применение

права (акт), о которой и пойдет речь в большей степени, так как она, отчасти, либо включает в себя вышеперечисленные, либо соотносится с ними.

С этой точки зрения, механизм по данному параграфу ВКР можно разделить на стадии, а именно:

- установление фактических обстоятельств дела,
- выбор и анализ правовой нормы,
- вынесение решения – акт правоприменения (уполномоченные органы, лица),
- доведение решения до заинтересованного лица,
- дополнительные стадии (вступление решения в законную силу, фактическое его исполнение, надзор за исполнением и так далее).

Конечно, это не исчерпывающий перечень, отчасти, и данная информация может несколько расходиться с общепринятой, но для общего понимания темы этого вполне достаточно, тем более с классическим примером определения механизма реализации права приведенные данные также соотносятся (например, юридические процедуры реализации права – вынесение акта правоприменения уполномоченными лицами).

Таким образом, определив целевую направленность данного раздела ВКР, целесообразно сказать, что механизмов реализации права может быть множество, но для целей данной ВКР логично выделить некоторые из них, а именно:

- конституционно-правовой механизм реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг,
- административно-правовой механизм в данной области правовых знаний,
- иные правовые механизмы, о которых более подробно пойдет речь в 3 параграфе данной Главы 2.

Исходя из этого, определив вводные данные для 2 Главы ВКР, на данный момент стоит охарактеризовать первый из указанных правовых механизмов, а именно конституционно-правовой, так как он не только связан с

конституционным правом в целом, но и выступает как один из ключевых по теме данной ВКР.

Итак, конституционное право – это «ведущая отрасль российского права, нормы которой закрепляют и регулируют конституционные отношения в сферах конституционного строя, правового положения личности, устройства государства, а также организации и деятельности органов государства и местного самоуправления» [45, с. 10], что в целом отражает важность такой отрасли права для существующих правовых отношений, а также определяет дальнейший разговор по данному разделу ВКР.

Исходя из этого, конституционно-правовой механизм (реализации права) – это «осуществляемая государством правовая и организационная деятельность, реализуемая с помощью комплекса мер организационного, материально-технического, социально-психологического и иного характера, направленных на создание условий для успешной реализации правовых норм, содержащихся в Конституции» РФ [62, с. 35], что в целом определяет действие конституционно-правовых норм, в рамках их реализации в общественных отношениях, а также сближает белорусский и российский конституционно-правовой опыт, как стран СНГ, в силу схожести во многих логичных аспектах правовых систем данных стран.

Такое определение содержит в себе огромное множество специфических составляющих, которые, так или иначе, регулируют конституционно-правовые отношения, а это и создание специальных органов по регулированию отношений в рамках конституционного права, реализация гарантий, описанных ранее в 1 Главе ВКР, проведение работы с населением для поднятия уровня правового сознания и так далее, но в целом это все несколько выходит за рамки темы и, в целом, приводит к обозначенной выше мысли о применении права.

Дело в том, что в рамках механизма реализации права тем или иным образом приходится сталкиваться с деятельностью уполномоченных лиц, а это, как правило, должностные лица и государственные органы власти, а также

и нормами права, в данном случае конституционного, а их общая деятельность возможна наивысшим образом именно в рамках процесса применения права властными лицами, хотя это и не всегда требуется, но по косвенной связи присутствует.

Следовательно, в большей мере необходимо определять теоретическую, относительно, то есть юридическую, нормативно-правовую базу - законы и подзаконные акты, а затем уже практическую, исполнительную базу - деятельность специализированных органов в той или иной области правового регулирования.

Здесь стоит сразу отметить, что не идет речь о, в целом, конституционно-правовом механизме реализации прав граждан, а о конкретном конституционно-правовом механизме реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, что подразумевает под собой:

- конкретизацию по теме ВКР,
- отмечается уже описанный ранее фактор здоровья и вытекающие из него положения,
- регулирование происходит в рамках государственного контроля, что сближает нас с обозначенным критерием применения права,
- контроль происходит за качеством товаров и услуг, что отражает спецификацию темы ВКР.

Последний критерий более подробно описан в специализированной литературе, но если учитывать мнение автора данной ВКР, то стоит обратить внимание на его научную статью «Качество товаров и услуг в рамках конституционного права на охрану здоровья и его реализации в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг».

Такого рода обозначенные моменты позволят более точно охарактеризовать именно тему данного параграфа ВКР и это стоит учитывать при разговоре об иных, созвучных параграфах 2 Главы данной ВКР.

С точки зрения правового регулирования, в рамках конституционно-правового регулирования, естественно, целесообразно выделить Конституцию РФ, которая указывалась еще и во Введении к данной ВКР и которая, на данный момент времени, претерпевает некоторого рода видоизменения, по связи с новыми, актуальными в ней поправками.

Так, указанные в рамках 1 Главы данной ВКР положения НПА по теме ВКР требуют доработки, что относится, в том числе, и к Конституции РФ, что логично вытекает в вопрос нормативной закреплённости механизма реализации права на здоровье, в том числе и через конституционно-правовой критерий.

В 41 статью Конституции РФ стоит внести дополнение о соблюдении так называемого фактора безопасности при разговоре об охране здоровья, как минимум, по аналогии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ, в которой говорится об условиях труда, а именно нужно указать, что “каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, с учетом соблюдения фактора безопасности”.

Такого рода определение, на первый взгляд, может показаться странным, но все же это в большей мере позволит защитить граждан в такой важной сфере защиты прав как “здоровье”, особенно с учетом того, что порой об этом самом называемом факторе забывают, что весьма прискорбно.

Сама по себе безопасность, в таком случае, в рамках темы ВКР, может быть определена как “такое состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью, при учете соблюдения критерия качества товаров и услуг”, что исходит из ранее сказанного по данному критерию правового регулирования общественных отношений, а именно:

- за основу берется определение из ФЗ "О техническом регулировании", но оно видоизменяется для целей конституционно-правового регулирования;
- отсутствие недопустимого риска означает то, что все же риск может быть, порой и обоснованный, например при проведении опасной операции в

сфере медицины, но все же он не должен выходить за рамки, как минимум, прав человека и банальной логики;

- вред жизни или здоровью рассматриваются как ключевые термины, которые, по сути, определены в рамках 1 главы ВКР, так что эти термины также стоит учитывать;

- указывается не на конкретно граждан РФ, а в целом на охрану здоровья, так как на нее имеют право все, без исключения, что логично и соответствует международной направленности защиты прав, хотя и не стоит перегибать палку, что логично;

- критерий качества товаров и услуг определяет спецификацию термина, для конкретизации темы ВКР, а также указывает на сферу потребительских отношений, отчасти.

Такой специфический термин не требует к себе всеобъемлющего внимания, но он может учитываться при разговоре о конституционно-правовом механизме реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, так как имплементируется в его, то есть механизма, естество.

Отдельно, исходя из специфики регулирования, выделяют ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", который подробно был описан ранее, но он также требует спецификации, а именно, например, в его терминологическом аппарате также отсутствует определенность в понимании термина безопасности, что просто не допустимо при разговоре об охране здоровья и это следует учитывать более точно и подробно.

Это же касается и определенности в понимании самого качества товаров (например, медицинских препаратов) и услуг (физиотерапия) в сфере охраны здоровья, которое также требует к себе пристального внимания и учета, что было раскрыто в рамках научной статьи автора данного исследования «Качество товаров и услуг в рамках конституционного права на охрану

здоровья и его реализации в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг».

Если говорить об органах в данной области правовых знаний, то ключевым по конституционно-правовому контролю выступает Конституционный Суд РФ (КС РФ), описываемый в соответствующем федеральном конституционном законе (ФКЗ) как «судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства» [12].

Его деятельность, по своей сути, связана с проверкой соответствия законов Конституции РФ, отчасти, что в целом означает, что если вносятся изменения и в обозначенные выше акты, то их также необходимо учитывать при работе и данного органа судебной власти.

Отдельно можно выделить такое полномочие КС РФ как разрешение споров о компетенции, а именно между:

- федеральными органами государственной власти,
- органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ,
- между высшими государственными органами субъектов РФ.

Такое положение наталкивает на мысль, что существующая путаница в компетенции между теми или иными органами власти требует не только более точной и однозначной определенности в существующей правовой действительности, но и в создании возможной здоровой взаимопомощи между теми или иными органами власти.

Например, приказ Министерства внутренних дел (МВД) РФ и Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 3 ноября 2006 г. N 879/746 "Об утверждении Регламента взаимодействия органов внутренних дел и территориальных органов Роспотребнадзора при выявлении и пресечении административных правонарушений на потребительском рынке Российской Федерации" [23] предполагает названное взаимодействие, хотя бы через критерий передачи материалов дела после осмотра места происшествия

при выявлении фактора реализации некачественной продукции в Роспотребнадзор, описанный ранее, но на практике такое взаимодействие происходит не совсем корректно и органы внутренних дел могут направлять граждан к непосредственному обращению в Роспотребнадзор, без их участия, что недопустимо, так как, во-первых, страдает материальная, доказательственная база факта, например, продажи просроченных продуктов, а это могут быть и детские товары, при не закреплении уполномоченными лицами указанного факта, а во-вторых, в целом не соблюдается требование о взаимодействии указанных органов, что означает относительную не действенность существующих нормативных правил, что недопустимо в демократическом обществе РФ.

Этот специфический пример как раз показывает и непосредственное действие механизма реализации права, в данном случае в рамках конституционно-правового механизма, в том числе и при учете конституционного права на охрану здоровья и государственного контроля за качеством товаров и услуг.

Иные же аспекты, например, формирование здорового и образованного общества (социально-психологическая поддержка населения), гарантии исполнимости норм права (их обеспечение через охрану, например), специально созданные юридические процедуры реализации права (обращение в полицию), а также и иные критерии классического механизма реализации права либо включены уже в описанный выше механизм, либо логично из него вытекают, так что в более подробном рассмотрении просто нет необходимости.

Деятельность иных органов и лиц государственной власти, а именно президента, правительства, судов и так далее скорее уже относит нас либо к административно-правовому механизму реализации права по теме ВКР, либо к иным, указываемым в 3 параграфе данной Главы ВКР, так что они будут указаны отдельно, что логично, либо они выступают как органы общей

компетенции, а в силу специфики темы в их рассмотрении нет практической надобности.

Конечно, данная, приведенная информация лишь в общем и кратко касается такой важной темы как конституционно-правовой механизм реализации права, через критерий ВКР, но для представления о текущем положении дел в данной области правовых знаний этого вполне достаточно, а большее вышло бы уже за рамки ВКР.

Таким образом, конституционно-правовой механизм реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг выступает как ключевой механизм по теме ВКР, но также и требующий значительных доработок в своем естестве, что можно будет достичь путем решения обозначенных выше проблем.

2.2 Административно-правовой механизм реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг

Обозначив конституционно-правовой аспект по вопросу механизма реализации права, целесообразно обратиться к сопутствующему механизму по теме ВКР, а именно к административно-правовому механизму, так как это не только связано с изучением административного права, о чем говорилось ранее, но и с простым и логичным административно-правовым регулированием в данной области правовых знаний.

Стоит уточнить, что, как и при разговоре о конституционно-правовом механизме, здесь будет сделан акцент на ключевых моментах темы, с целью сокращения объема и концентрации на суть вопроса по ВКР.

Итак, административное право можно охарактеризовать как «одну из профилирующих отраслевых юридических дисциплин, предусматривающую изучение административно-правовых норм и регулируемых ими общественных отношений в сфере реализации задач и функций

исполнительной власти» [48, с. 7], что не совсем определяет само административное право как отрасль права, но все же содержит в себе необходимые для дальнейшей конкретизации по данной теме составные элементы, раскрываемые через механизм реализации права.

Так, административно-правовой механизм реализации права, в целом, можно определить как своего рода «систему организационных, правовых мер, которые обеспечивают использование, соблюдение, применение прав граждан и исполнение ими своих обязанностей, с целью обеспечения их реализации, в рамках системы правового регулирования деятельности государственных органов» [59], что относит нас к определению конституционно-правового механизма реализации прав, так что в более подробном рассмотрении нет необходимости, в силу сближенности данных отраслей права и схожести наполнения механизмов регулирования.

Стоит лишь оговориться, что сама по себе реализация прав граждан может происходить и без установления тех или иных правоотношений, появляясь из самого факта существования регулирования, например когда происходит соблюдение норм права, отчасти, но так как здесь устанавливается прямая связь с государством, хотя бы через критерий гражданства РФ, то фактор наличия правоотношений либо все же существует, либо имплементируется в устоявшиеся отношения между гражданами и государством, так что этот момент мы умолчим.

Теперь же, уже классически, определим те правовые и организационные, отчасти, средства, которыми оперируют при разговоре об административно-правовом механизме реализации права.

Указывается, что описанный критерий отнесения рассмотрения темы именно к административно-правовому механизму реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг должен строго соблюдаться, как и ранее указывалось в рамках 1 параграфа данной Главы ВКР.

Правовая база по вопросу механизма реализации права на здоровье, как и на его охрану, в целом рассмотрена ранее, а также и при разговоре о конституционно-правовом механизме реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, что логично, так как вытекает из Конституции РФ и далее, что означает необходимость концентрации на сугубо административно-правовую базу регулирования по данному, рассматриваемому в рамках этого параграфа механизма реализации права.

Также, в связи с выше сказанным, в рассмотрении всех актов, которые, так или иначе, регулируют административно-правовое воздействие, в силу его большого объема и широкого фактора охвата существующих правоотношений, нет целевой необходимости, так что многое останется за бортом, но будет так или иначе подразумеваться при конкретном разговоре о механизме реализации права по теме данного раздела ВКР.

Так, основным актом в данной области можно назвать "Кодекс об административных правонарушениях РФ" (КоАП РФ) [8], так как хотя он и определяет в большей мере ответственность в сфере административного права, но все же вытекает из второго, что означает необходимость более детального его рассмотрения.

Стоит сделать оговорку, что подробное изучение по данной области правовых знаний в рамках данной работы попросту невозможно, так как сама работа ограничена темой и объемом, так что нужно ограничиться лишь основной сутью, тем более в рамках 3 Главы данной ВКР будет рассмотрена и юридическая ответственность за административные правонарушения.

Так, КоАП РФ содержит в себе множество положений, которые так или иначе относятся к сфере регулирования в рамках механизма реализации права на здоровье по теме данного параграфа ВКР, но стоит указать лишь несколько из них, а именно:

- ст. 6.33 - «Обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств,

медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок» [8] - непосредственно охватывает критерий качества товаров по теме ВКР, но странен тот факт, что в примечании к данной статье сказано, что «не являются административным правонарушением действия, предусмотренные частью 2 или 3 настоящей статьи, если реализация и (или) ввоз незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий допускаются в соответствии с законодательством об обращении лекарственных средств и законодательством в сфере охраны здоровья, и (или) указанные лекарственные средства или медицинские изделия в Российской Федерации не производятся, и (или) указанные лекарственные средства или медицинские изделия рекомендованы к применению Всемирной организацией здравоохранения» [8], что означает смещение административной ответственности в сторону допущения тех или иных своего рода нарушений, возможно с целью спасения чей-то жизни, но все же это означает, хотя и, со стороны важности, несколько меньшей, чем уголовная, ответственности, но все же закон подразумевает возможность расчета на объективно существующую ситуацию, снятия со стороны государства ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и учета мнения Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), которая отнюдь не всегда может точно определить актуальные особенности регулирования в той или иной области объективной реальности, хотя это может и показаться придиркой, но все же требуется более точное определение, гласящее, что ни в коем случае такого рода, например, лекарственные средства не будут нести вред здоровью, как минимум, граждан РФ.

- ст. 13.36 - «Нарушение владельцем аудиовизуального сервиса установленного порядка распространения среди детей информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» [8] - сравнительно недавно введенная статья (2017 г.), требующая к себе особо пристального внимания, так как хотя она и нацелена на защиту такой особо требующей помощи в современности группы населения как дети, все же она может выходить,

иногда, за рамки своего естества, когда ответственность может устанавливаться за вполне себе безобидные видео в интернете, например, что, конечно же, требует к себе детального, экспертного мнения, а также она может, порой, и не применяться вовсе, особенно когда идет речь о телепрограмме отечественных каналов, по сути, что отчасти пытаются поправить, например, путем урезания особо жестоких сцен при повторном дневном показе вечернего фильма, но все же стоит найти золотую середину в этом вопросе, с учетом формирования актуального экспертного отношения к указанной, быстроразвивающейся сфере информационного вещания.

- ст. 6.32 - «Нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности» [8] - в целом, полемику по вопросам моральной составляющей абортот мы опустим, а лишь стоит отметить, что здесь не только указывается напрямую на качество предоставляемых медицинским учреждением услуг, но также и на то, что следует учитывать нормы и правила самого процесса прерывания беременности, который, при нарушении установленных нормативов, не только может привести к фактору банальной врачебной ошибки в данной области, но и возможному бесплодию, что не только выступает как сугубо вредное последствие совершения такого рода ошибки со стороны сотрудников медучреждения, но и оно просто недопустимо для современного развития общества, особенно с учетом защиты прав граждан на охрану здоровья от вредных посягательств, а в этой же связи не стоит наклеивать клеймо на абортот, а грамотно информировать население о существующих медицинских услугах, их естестве, а также возможных вредных последствиях и без относительного учета возможной вездесущей коррупционной составляющей, пронизывающей многие правовые аспекты правоотношений в данной работе.

Можно привести и иные примеры, но для общего понимания картины происходящего этого вполне достаточно, а отдельно можно выделить статьи 14.4 и 6.7 КоАП РФ, которые также подпадают под критерий темы ВКР, но они будут более подробно рассмотрены скорее уже в 3 Главе данной работы.

С другой стороны, учитывая обширность охватываемых деятельностью по административно-правовому механизму реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг органов, следует обратить внимание лишь на специализированные в данной области правовых знаний.

Таким органом, классически, выступает Роспотребнадзор, описанный еще в 3 параграфе 1 Главы данной ВКР, по связи с соответствующим НПА "Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека" [20], так как он, во-первых, является органом исполнительной власти, по сути, во-вторых, он осуществляет контрольно-надзорную функцию в области защиты прав потребителей, например, а в-третьих, такого рода орган выступает ключевым при разговоре о реализации права на охрану здоровья, при факте государственного контроля за качеством товаров и услуг, так как он для этого, по сути, и создан.

Его деятельность была подробно описана в рамках прошлой Главы ВКР, так что следует отметить лишь некоторые практические проблемы, которые следует устранить для создания более точного и верного правового регулирования, а именно:

- в относительном большинстве случаев запросы граждан о факте той же продажи некачественных товаров либо остаются без внимания, либо выступают в качестве своего рода "отписки" о проведенных мероприятиях по проверке, что недопустимо и хотя может и исходить из обширности охвата самим органом деятельности по регулированию, все же стоит либо больше конкретизировать работу Роспотребнадзора, либо разгрузить его деятельность с созданием отдельных, специализированных подорганов, в противном случае данный орган должен нести соответствующую ответственность за свои действия и бездействия;

- недостаточность, неактуальность и относительная устарелость возможных применяемых при проведении проверок методов требует также

более современного подхода, с использованием тех же информационных технологий, которые наиболее лучшим образом позволят быстро и качественно добиться юридически и практически верного правоприменения;

- слабая коммуникация в вопросах взаимодействия с населением по выявлению некачественной продукции, которая может нанести вред здоровью граждан, порождает на практике неосведомленность тех же граждан о ненормальности ситуации продажи просроченных товаров, например, а соответственно это можно исправить, например, путем более плотного взаимодействия с активистскими правозащитными организациями;

- факт важности взаимодействия органов МВД с Роспотребнадзором также остается на своем месте и требует к себе пристального внимания, как и было сказано в 1 параграфе данной Главы.

Можно продолжать перечисление и дальше, также и обратиться к иным органам по регулированию в этой сфере, например, органам и учреждениям государственной ветеринарной службы РФ, косвенно, но это уже скорее выходит за рамки этой ВКР, а для общего ознакомления этого вполне достаточно.

Исходя из всего этого, административно-правовой механизм реализации права на здоровье по теме ВКР также является одним из важнейших в данной области правового регулирования, но он также имеет в себе проблемные аспекты, требующие скорейшего разрешения.

2.3 Иные правовые механизмы реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг

Рассмотрев подробно конституционно-правовой и административно-правовой механизмы реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг стоит отметить, что они не являются исчерпывающими в данной сфере правовых знаний.

Так, наряду с вышеперечисленными, к иным механизмам реализации права здесь можно отнести:

- гражданско-правовой механизм реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг,
- уголовно-правовой механизм реализации права по теме ВКР,
- международно-правовой механизм.

Конечно, их список может быть и не исчерпывающим или немного странным, но для общего обзора и определения проблематики по теме ВКР этого вполне достаточно, а подробное описание будет дано ниже.

Таким образом, необходимо охарактеризовать обозначенные выше иные механизмы, а именно:

1. Гражданское право, как отрасль права, можно определить, например, как «систему норм права, регулирующих имущественные и неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников отношений» [55, с. 4].

Такого рода определение позволяет выделить гражданско-правовое регулирование общественных отношений, особенно по теме ВКР, как также имеющее право на существование, так как хотя здесь больше речь идет о публичном праве, все же взаимосвязь с частным правом видна невооруженным глазом, хотя бы через критерии рассматриваемых в рамках данных отношений дел.

Так, реализацию гражданских прав можно условно обозначить как их осуществление, что означает как раз «реализацию тех возможностей, которые составляют содержание субъективного права» [40, с. 27], а это как раз связывает нас с понятием механизма реализации права, который, в целом, может быть определен аналогичным образом, как и при разговоре о конституционно-правовом и административно-правовом механизмах, отчасти, так что на этом акцентировать свое внимание не нужно.

Конечно, еще есть критерий исполнения гражданских обязанностей, а не только реализация гражданских прав, что логично, но так как они соединяются

через понятие «механизма реализации права» [57], что их объединяет, отчасти, то это не столь важно.

Если говорить о нормативно-правовом закреплении такого гражданско-правового механизма, то основным источником здесь выступает Гражданский Кодекс РФ, а как минимум это 1 [4] и 2 [5] его Части, так как именно они закрепляют такие особенности регулирования темы как терминологический её аппарат (товары и услуги, к примеру), а также и практику реализации потребительских прав граждан, например, гражданско-правовые договора купли-продажи (ст. 454 ГК РФ) и оказания услуг (ст. 779).

Так, ст. 150 ГК РФ закрепляет такое материальное благо как здоровье, но в целом точного определения нет, что необходимо исправить, о чем говорилось еще в 1 Главе ВКР, а в ст. 151 ГК РФ описывается такой термин как компенсация морального вреда, которую тоже стоит учитывать при защите своего права на здоровье, но которая во многих случаях имеет определенную степень искусственного занижения выплат, что наталкивает на мысль необходимости создания специализированных актов по критериям расчета размера компенсации морального вреда, при обзоре мнения, заключённого в Постановление Пленума Верховного Суда РФ (ВС РФ) от 20 декабря 1994 г. N10 [28].

В целом, обозначенные выше гражданско-правовые договора, по своей сути, описывают существующие отношения по потребительской сфере в рамках данной ВКР, но в случае нарушения, того или иного, виновное лицо должно быть привлечено к гражданско-правовой ответственности, что уже относит нас к деятельности суда, например, районного, мирового и иных, работа которых будет более полно освещена в рамках 3 Главы ВКР, с учетом и Гражданско-процессуального Кодекса РФ (ГПК РФ) [7].

Стоит уточнить, что в ст. 1095 перечислены так называемые основания возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товаров или услуг, то есть некачественных, а именно то, что «вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица

вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет» [5], но данное положение хоть и перечисляет многие аспекты защиты прав потребителей, с учетом Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 17 [31], все же оно в целом не раскрывает включенную в себя терминологию, а в более специализированных актах она описана не совсем точно, так что необходимо устранить пробел в законодательстве путем внесения более точного терминологического аппарата, например, с созданием в рамках Главы 1 Части 1 ГК РФ специального раздела с определением основных терминов по самому ГК РФ, как минимум, но не стоит и забывать о том, что нельзя смешивать понятия последствий некачественных товаров в плане возврата денежных средств, например, и самого возмещения вреда по указанной выше информации, так как это несколько разные правовые категории.

Отдельно можно лишь выделить ст. 1084 ГК РФ - «Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных либо иных обязательств: вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным 59 главой ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности» [5], наряду с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 1 [30], что очень важно в вопросе защиты права граждан на охрану здоровья, но так как тема более специализирована, то их рассмотрение, в данном случае, не учитывается.

Для краткого ознакомления с темой гражданско-правового механизма реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством

товаров и услуг этой информации, на данный момент, вполне достаточно, тем более она имеет скорее практико-обзорный характер, в силу не частноправовой, а скорее публично-правовой направленности темы ВКР.

2. Уголовное право - это «отрасль права, представляющая собой совокупность правовых норм, санкционированных высшими органами государственной власти, устанавливающих, какие деяния признаются преступными и какое наказание либо иные меры уголовно-правового характера применяются к лицам за их совершение, а также определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности или наказания» [39, с. 15].

Такая отрасль права, на первый взгляд, не совсем подпадает под тематику данной ВКР, но если посмотреть внимательнее, то сразу можно увидеть взаимосвязь вышеназванных механизмов реализации прав с обозначаемым здесь механизмом.

Так, само по себе уголовное право понимается скорее с точки зрения объективно существующего, нежели чем просто субъективное право, так как оно, как правило, связано непосредственно с претворением в жизнь уголовного наказания, по сути, что несколько отдаляет нас от классического примера механизма реализации права, но все же такое уточнение имеет место быть, так как описываемые в рамках уголовного права нормы также взаимодействуют с критерием, например, государственного контроля за качеством товаров и услуг, так что необходимо учитывать и охарактеризовывать и данный, специфический механизм.

Такого рода механизм также включает и нормы права, правоотношения, акты реализации права, хотя и определяемого как «механизм уголовного права» [67], но все же соотносимого, в целом, с механизмом реализации права, что можно увидеть из анализа ранее приведенной информации.

Как правило, уголовно-правовые нормы заключены в положениях Уголовного Кодекса РФ (УК РФ) [11], так что указание на него и необходимо в рамках данного подраздела этого параграфа, так как он непосредственно и

содержит необходимую информацию по действию уголовно-правового механизма реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг.

Так, в подробном рассмотрении его положений нет надобности, стоит лишь ограничиться на ключевых положениях по теме ВКР, а именно нужно указать на ответственность в сфере охраны прав граждан на здоровье, при учете фактора соблюдения качества товаров и услуг.

Основной в данной области, классически, считается ст. 238 УК РФ в 3 частях - «производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности; те же деяния, если они: а) совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) совершены в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет; в) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека; а также в целом если вышеописанные деяния повлекли по неосторожности смерть двух или более лиц – имеют тот или иной размер ответственности, описываемый в статье» [11].

Такое точное закрепление уголовной ответственности по теме ВКР имеет в себе указание на ключевые моменты самой темы, что видно невооруженным глазом, отмечает термин безопасности для жизни и здоровья потребителей товаров и услуг, требующий точной определенности, имеется отметка также и о возможности фальсификации, отчасти, документов по рассматриваемой теме, что следует наказывать более строго, особенно если вопрос касается детей, что логично и в большей мере отвечает требованиям действительности, чем КоАП РФ, в том числе и когда лицо использует свои должностные полномочия, что стоит отметить отдельно.

Статья же 238.1. УК РФ - «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок» [11] точнее описывает указанную в прошлом параграфе ст. 6.33 КоАП РФ, с учетом определения критериев более высокой степени ответственности и общественной опасности первого, что логично, но на практике должно быть строго и четко разграничено, в силу возможности правовой ошибки, что может привести к неблагоприятным последствиям, а равно указания на просто крупный размер и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности явно недостаточно.

По этой же связи, например, не была рассмотрена ст. 6.3 КоАП РФ - «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» [8], так как она во многом созвучна со ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил» [11], а их рассмотрение скорее уже относится к 3 Главе данной ВКР.

Отдельно можно выделить ст. 235 УК РФ, а именно «Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности» [11], ст. 235.1 УК РФ - «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий» [11], но они больше относятся к сфере лицензирования и не совсем подходят под тематику ВКР.

В рассмотрении уголовно-процессуальных и уголовно исполнительных особенностей реализации уголовной ответственности нет практической необходимости, так как это не совсем соотносится с темой ВКР, а также несколько выходит за её рамки.

Таким образом, уголовно-правовой механизм реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг предполагает, в большей мере, реализацию на практике норм юридической ответственности, о которой более подробно пойдет речь в рамках заключительной, 3 Главы данной ВКР.

3. В самом общем виде международное право - «система международных договорных и обычных норм, создаваемых государствами и другими субъектами международного права, направленных на поддержание мира и укрепление международной безопасности, установление и развитие всестороннего международного сотрудничества, которые обеспечиваются обязательным выполнением субъектами международного права своих международных обязательств, а при необходимости и принуждением, осуществляемым государствами в индивидуальном или коллективном порядке в соответствии с действующими нормами международного права» [37, с. 11].

Конечно, международное право, классически, принято делить на публичное, рассматривающее отношения между государствами, по сути, и частное, в рамках гражданско-правовых отношений с иностранным элементом, отчасти, но так как здесь речь идет больше о международно-правовом регулировании, то это деление мы строго учитывать не будем. С точки зрения механизма реализации прав, с учетом международно-правового характера отношений, если брать во внимание существующие международные организации, а также соответствующую правовую базу, то вопрос о наличии международно-правового механизма права отпадает.

Ранее уже был упомянут международно-правовой опыт реализации права на здоровье, а именно ВДПЧ [1] от Организации Объединенных Наций (ООН), куда входит и Россия, Конвенция "О защите прав человека и основных свобод" [15] и Протоколы к ней - учет важности охраны здоровья в целом, а также есть множество иных международных НПА, регулирующих непосредственно, по сути, вопрос механизма по данной части ВКР, которые также ратифицированы на территории РФ, но они требуют непосредственно исполнения, а не простого учета, что происходит не всегда.

В результате данных действий, относительно, Россия стала членом Совета Европы и теперь стало возможным обращение в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), конечно же, при условии того, что гражданин уже

реализовал все внутригосударственные способы защиты своих прав, что соединяет нас с термином как раз международно-правового механизма реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, хотя в большей мере это относится именно к вопросам, описываемым указанной выше Конвенцией, а особенно это все важно опри учете новых поправок в Конституцию РФ, которая, относительно, подразумевает примат национального права над международным, что, на взгляд автора, не совсем корректно определено и все же международное право направлено на регулирование всего населения Земли в целом, отчасти, так что логично, что оно преследует благие цели, хотя здесь нужно смотреть по ситуации.

Также, стоит отметить и указанную ранее 3 Часть ГК РФ, а именно ч. 1 ст. 1221 - «К требованию о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, по выбору потерпевшего применяется: 1) право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец или изготовитель товара либо иной причинитель вреда; 2) право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности потерпевший; 3) право страны, где была выполнена работа, оказана услуга, или право страны, где был приобретен товар. Выбор потерпевшим права, предусмотренного подпунктом 2 или 3 настоящего пункта, не допускается, если причинитель вреда докажет, что он не предвидел и не должен был предвидеть распространение товара в соответствующей стране» [6], что определяет указанный выше механизм как непосредственно действующий на территории РФ, а также мире в целом, но требующий значительных доработок, особенно с учетом слабого использования международного или, относительно, зарубежного права при разрешении правовых споров, что мешает в достижении истинной справедливости.

В целом, можно отдельно выделить "Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах" [2], который закрепляет положение о «праве каждого человека на наивысший достижимый уровень

физического и психического здоровья» [2], что, в частности, отражает деятельность и по данному НПА, и по национальному праву, но все же требуется точная конкретизация, так как, порой, положения данного пакта, как и иных международных НПА, опять же, соблюдаются недостаточно, в том числе и в рамках механизма по данной подтеме ВКР, например, когда в международном праве закреплено право на здоровье, в том числе и по связи с качеством товаров и услуг, а на практике мы имеем товары куда более худшего качества, так что здесь еще важно учитывать деятельность Министерства иностранных дел РФ (МИД РФ), так как оно играет большую роль в реализации международно-правовых отношений.

Также, можно было бы отметить и своего рода двусторонние договора стран СНГ по вопросу подтемы ВКР, а также и конвенции, своего рода, о международных договорах, но либо они схожи с тем, что было сказано выше, либо не совсем подпадают под тематику ВКР.

Можно продолжать и дальше перечислять международные организации и НПА, а также и иные международно-правовые аспекты в данной области правового регулирования, но для общего понимания такого пласта правовых знаний этого вполне достаточно, а в более подробном рассмотрении нет необходимости, так как большая направленность данной ВКР именно на отечественное право.

В итоге, международно-правовой механизм права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг также имеет право на существование, а его действие позволяет говорить о мировом, широком значении рассматриваемой в данной ВКР теме.

Стоит также отметить, что, при учете вопроса защиты прав потребителей, можно привести в пример и зарубежные особенности регулирования по теме ВКР, а это и опыт Англии, с учетом Европейской директивы "Об ответственности за выпуск дефектной продукции" (Директива, при учёте дальнейших поправок - Council Directive of 25 July 1985 on the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member

States concerning liability for defective products (85/374/EEC)) [72] от Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС), и Франции (Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 г.) [71], но это уже несколько выходит за рамки данной ВКР, поэтому может быть рассмотрено более подробно в иных работах автора.

Можно привести в пример и другие механизмы реализации права, например, трудовой правовой механизм реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, в рамках изучения Трудового права [54], который предполагает, например, дисциплинарную ответственность за проступки при осуществлении трудовой деятельности (например, когда работника штрафуют за реализацию некачественной продукции на предприятии, что имеет место быть в нашей правовой реальности), но это похоже на слишком специфическую область регулирования, да и скорее относится к критериям ответственности, о которой говорилось ранее и будет сказано подробно позже, опять же, так что в рассмотрении такого механизма нет сейчас практической необходимости.

Также, в рамках темы по ВКР очень важна юридическая, в том числе и судебная, практика, с её характерными особенностями, но ее рассмотрение больше относится уже к 3 Главе данной ВКР, так как там речь уже пойдет о юридической ответственности.

В итоге, были рассмотрены иные правовые механизмы реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, с выделением их, то есть механизмов, аспектных особенностей и актуальных проблем, что обозначает не только широту регулирования со стороны государства вопроса охраны здоровья потребителей, но и важность в конкретизации по вопросам регулирования в юридической сфере.

Юридическая же ответственность, как уже указывалось ранее, требует более подробного рассмотрения, так как определяет важный для вопроса темы ВКР критерий своего рода гарантии исполнения обязанностей тех или иных сторон.

Итак, сделаем выводы по данной главе:

1. Конституционно-правовой механизм реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг выступает одним из ключевых по теме ВКР, в связи с чем имеет теоретико-практическое закрепление, но все же требует к себе более грамотного юридического подхода, с решением актуальных проблем, а именно: необходимо точно определить и закрепить в соответствующих нормативно-правовых актах и теории термины безопасности по охране здоровья, в том числе и в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг; конституционно-правовой контроль, в том числе и со стороны Конституционного Суда РФ, требует к себе более грамотного подхода, не только с учетом более точного и современного регулирования, но и при однозначном разделении полномочий органов власти, при соблюдении ими фактора плотного взаимодействия при осуществлении властной деятельности.

2. Административно-правовой механизм, созвучный с вышеуказанным конституционным, также играет важную роль в вопросах защиты прав потребителей и охраны здоровья, в связи с чем, он также требует актуализации, а именно: в статье по теме ВКР основного нормативно-правового акта в данной области - КоАП РФ требуется внести изменения, отвечающие требованиям современности и в большей мере позволяющие реализовать право граждан на здоровье и его охрану; деятельность Роспотребнадзора необходимо привести в соответствии с актуальной на данный момент информацией, что приведет к более верному правовому регулированию.

3. К иным механизмам реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг можно отнести гражданско-правовой механизм, уголовно-правовой, международно-правовой, а также и другие виды механизмов, которые, в том числе, требуют к себе ничуть не меньшего актуального подхода к изучению и практическому

применению, как конституционный и административный, с учетом актуальных проблем в данной области правовых знаний.

Глава 3 Юридическая ответственность в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг

Изучив вводные положения по теме данной ВКР, охарактеризовав исторический, понятийный, практический моменты, определив механизмы регулирования в данной сфере правовых знаний, через критерий реализации, лаконичным образом мы переходим к завершающему вопросу ВКР, а именно к, можно сказать, неотвратимой юридической ответственности по вопросам тематики данной научно-исследовательской работы.

Как уже и было отмечено ранее, в рамках механизма правового регулирования, с учетом аспекта реализации, в систему такого механизма входит и юридическая ответственность сама по себе, а её действие предполагает наказание виновных лиц за те или иные правонарушения, как правило, соответственно и в рамках данной ВКР мы не можем обойти такой важный юридический момент. Стоит отметить, что тема ВКР подразумевает больше рассмотрение именно конституционно-правовых аспектов темы, особенно с учётом конституционного права на охрану здоровья, но так как

речь также и идёт о государственном контроле за качеством товаров и услуг, то и рассмотрение вопроса юридической ответственности должно нести более широкий характер, с учётом тех же особенностей темы, естественно.

Таким образом, необходимо выявить юридическую ответственность в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, не забывая и о конституционном праве на охрану здоровья, конечно же.

Итак, сама по себе юридическая ответственность может быть определена как «обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпеть меры государственного принуждения на основании соответствующих нормативных правовых предписаний» [51, с. 470]. Конечно, данное определение не претендует на звание всеобъемлющего, сама по себе ответственность может быть рассмотрена с разного рода сторон, но для целей данной ВКР данного определения вполне достаточно, тем более это во многом сходится и с данными, предназначенными для мирового опыта [74].

Исходя из этого определения, в рамках данной главы ВКР необходимо обратить внимание на следующие моменты, а именно:

1. виды юридической ответственности в данной сфере правовых знаний,
2. разновидности правонарушений и соответствующих для них наказаний со стороны юриспруденции,
3. правовая база привлечения к ответственности,
4. судебная практика по вопросу темы ВКР.

Перечисленное не является, конечно же, исчерпывающим, но всё же в большей мере относит нас к именно непосредственному главному вопросу данной главы ВКР, так что для текущего рассмотрения этого вполне достаточно.

Таким образом, необходимо отметить те или иные аспекты по каждому из обозначенных выше пунктов, с целью большей актуализации по теме ВКР ВКР и по вопросу данной заключительной главы в частности.

1. Определив понятие юридической ответственности, с учётом его общего характера, охарактеризовать отдельные её виды не представляется

целесообразным, так как, во-первых, работа ограничена в объёме, а во-вторых уже при разговоре о механизмах реализации прав, то есть в рамках прошлой главы данной ВКР, уже были отмечены те или иные аспекты деления понятия на составляющие, что вполне можно применить и к указанной здесь сфере.

Так, в рамках юридической ответственности в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг можно выделить такие её виды как:

а) конституционно-правовая ответственность, характеризующаяся через привлечение виновных лиц к ответственности с точки зрения конституционного права, о чём говорилось ранее, а именно это «мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении правонарушения и выражающаяся в установлении для правонарушителя отрицательных последствий (меры принуждения, санкции)» [49, с. 6], а в целом она подразумевает привлечение к ответственности ячейки государства, можно сказать, без учёта граждан, как таковых, так что её подробное рассмотрение стоит опустить;

б) административно-правовая, которая находит своё проявление, как правило, через категории административных правонарушений;

в) гражданско-правовая, которая выступает как одна из распространённых по теме ВКР, в силу её направленности на защиту прав граждан РФ, как минимум;

г) уголовно-правовая, которая определяет уголовное наказание для преступников;

д) иные виды, в более подробном рассмотрении которых нет необходимости, хотя бы исходя из того, что о них немного упоминалось и ранее, а также с точки зрения того, что, например, дисциплинарная ответственность, а именно в рамках трудового права, вполне ясна по вопросу темы ВКР, международно-правовая слишком объёмна и не совсем подходит для целей ВКР, а иные также уведут разговор по ВКР в сторону, что не представляется необходимым.

Такого рода видов ответственности вполне достаточно для определения дальнейшего разговора по теме ВКР, но в целом они во многом дублируются информацией по прошлой Главе данной работы, что подразумевает необходимость большей концентрации именно на ключевых аспектах, что уже относится ко второму подвопросу данного параграфа.

2. Определившись с видами ответственности по теме ВКР, необходимо отметить, через какие правовые категории она и проявляется, то есть, как принято, описать те правонарушения, за которыми и следует ответственность, что логично.

Так, если с точки зрения конституционного права более-менее всё ясно, а также с учётом раскрытия темы именно через конкретизацию, в большей мере, всё же стоит обратить внимание именно на ключевые, можно сказать, виды ответственности по подтеме ВКР, а именно уголовно-правовой, административно-правовой и гражданско-правовой, в порядке снижения их общественной опасности, можно сказать.

Уголовно-правовая ответственность:

По общему определению, это «обязанность лица, совершившего преступление, понести за данное преступление неблагоприятные последствия в виде лишений или ограничений своих прав и свобод, установленные уголовным законом и реализуемые в форме государственного принуждения» [52, с. 87].

Такого рода ответственность выступает наиболее «тяжкой», так как применяется за преступления, о чём, упоминалось ранее, в целом, что касается и иных аспектов данного подраздела 3 Главы ВКР.

Как указывалось ранее, к преступлениям в сфере темы ВКР относят специфические случаи, также и по отношению к правонарушениям в иных разделах данной ВКР, но так как данная глава ВКР посвящена не только именно сфере государственного контроля, но и в целом теме ВКР, то и акцент будет сделан в общем, так как в спецификации нет большой необходимости.

Пласт разновидностей преступлений в описываемой сфере довольно широк, как и по вопросу иных правонарушений, в том числе и с выделением специфики вопроса темы, так что стоит отметить лишь отдельные моменты, дабы не выйти за объём ВКР.

Так, в прошлой главе указывалось на 238 статью УК РФ, а именно «производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» [11], а также и 238.1 – «обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок» [11].

Такого рода статьи наиболее полным образом описывают ситуацию по теме ВКР, в частности, поэтому следует указать именно на них.

В целом, по первой статье установлено, что в рамках наказания предусматривается, по общему положению, «штраф в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок» [11], а также указывается и на более тяжкие основания, но для общего понимания этого достаточно, а по ст. 238.1 дополнительно указывается такое наказание как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Такого рода наказания в целом отражают суть привлечения к уголовной ответственности по теме ВКР, но не совсем ясен фактор отсутствия «дополнительного» наказания по первой статье, в отличие от второй, что целесообразно исправить или уточнить.

Также, стоит обозначить и статью 236 УК РФ – «нарушение санитарно-эпидемиологических правил», которая гласит, что «нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое

заболевание или отравление людей либо создавшее угрозу наступления таких последствий, - наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок» [11], а отдельно квалифицируется возможная смерть по неосторожности лиц.

Такого рода статья также специфически определяет тему ВКР, но в таком случае отдельно выделяются санитарно-эпидемиологические правила, но они сами по себе не конкретизируются, что опять же свидетельствует о необходимости конкретизации понятий, не только по УК РФ.

Можно продолжать и дальше, но для общего и специфического понимания темы этого вполне достаточно, что соответствует и иным разделам данной ВКР, как минимум в рамках этой главы.

Административно-правовая ответственность:

Она во многом перекликается с предыдущим видом ответственности, поэтому стоит отметить лишь то, что такого рода ответственность «преследует цели восстановления социальной справедливости, предотвращение административных правонарушений, воспитание у членов общества уважительного отношения к нормам административного права и представляет собой способ превентивного воздействия на волю и мотивы поведения субъектов общественных отношений» [47, с. 241], что во многом отличает её от уголовной ответственности, а в целом она не имеет в себе критерия общественной опасности, что логично, но всё же она имеет место быть, в силу наличия административных правонарушений.

Так, перечисленные ранее статьи КоАП РФ более полным образом раскрывать не стоит, по аналогии с УК РФ, но всё же можно акцентировать своё внимание на нескольких.

Так, можно рассмотреть ст. 6.7 КоАП РФ, в которой сказано, что «нарушение санитарно-эпидемиологических требований к условиям отдыха и оздоровления детей, их воспитания и обучения, к техническим, в том числе аудиовизуальным, и иным средствам воспитания и обучения, к учебной мебели, а также к учебникам и иной издательской продукции - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до семи тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до семидесяти тысяч рублей» [8].

Квалифицирующие положения предусматривают более высокие штрафы, за повторные действия, а по юридическим лицам и административное приостановление деятельности по сроку до 90 суток, но это и представляется странным, так как по схожим статьям УК РФ ответственность куда выше и на должностных лиц административное приостановление деятельности не распространяется, что конечно может относиться, например, и к дисциплинарной ответственности, но всё же стоит данные моменты конкретизировать, а именно увеличить размер штрафных санкций, а также предоставить возможность приостановления деятельности виновных лиц соответствующим уполномоченным лицам.

Ст. 14.4 КоАП РФ гласит же, что «продажа товаров, не соответствующих образцам по качеству, выполнение работ либо оказание населению услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, устанавливающих порядок (правила) выполнения работ либо оказания населению услуг, за исключением случаев, предусмотренных статьями 14.4.2 (обращение лекарственных средств) и 14.4.3 («культурно-увеселительные мероприятия») КоАП РФ, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц - от трех тысяч до десяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей» [8].

Показательно то, что повторное совершение вышеуказанного правонарушения уже влечет большую ответственность, причём значительную, а именно «наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от семи тысяч до пятнадцати тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до одного года; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения либо без таковой; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения либо без таковой» [8], что отмечает спецификацию, но всё же стоит распространить возможность «приостановления деятельности» или иных схожих категорий и на 1 часть статьи, так как это большим образом позволит избежать нарушений, чем простого рода штрафа.

Статья 6.3 КоАП РФ же несколько выходит за рамки темы ВКР и её объёма, тем более она во многом перекликается со ст. 236 УК РФ, с учётом указанных выше специфик, так что её рассмотрение можно опустить.

Гражданско-правовая ответственность:

Определяется как «обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие» [42, с. 315].

Такого рода ответственность обозначена как очень важная, но учитывая то, что всё же гражданское право больше относится именно к частному праву, а данная ВКР больше относится к публичному праву, то и заострять особое внимание здесь не нужно. Стоит лишь отметить, что несовершенство работы судов, фактор искусственного занижения выплат, как при компенсации морального вреда, так и при возмещении имущественного ущерба, как и иные проблемные аспекты темы имеют место быть, соответственно их также стоит устранить, что вполне себе логично.

Отдельно стоит учесть, что конституционно-правовая ответственность подразумевает такие виды наказаний как, например, отмена или приостановление действия актов государственных органов; досрочное прекращение деятельности различных государственных органов и должностных лиц; лишение полномочий депутатов законодательных органов государственной власти и иные виды наказаний, но это лишь для общего ознакомления, с учётом и обозначенного общего действия Конституции РФ, хотя бы через Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.1995 N 8 [29], а также и перетекания данного вида ответственности в иные, что логично, но не стоит и забывать, что не исключается фактор возможного ухода от ответственности виновных лиц в данной сфере, с учётом и их должностного положения, в том числе, что означает необходимость ужесточения ответственности для такого рода лиц.

3. С точки зрения правовой базы привлечения к ответственности стоит отметить, что либо нормативно-правовые акты были учтены ранее, ещё во 2 главе данной ВКР, как минимум, либо указывались в рамках данной главы, так что акцентировать на них внимание не стоит, а лишь можно указать, что:

- конституционно-правовая ответственность - важнейший акт для привлечения к ответственности - Конституция РФ;
- административно-правовая ответственность - КоАП РФ;
- уголовно-правовая ответственность - УК РФ;
- гражданско-правовая ответственность - ГК РФ;
- дисциплинарная ответственность - Трудовой Кодекс (ТК) РФ [9];
- международно-правовая ответственность - международные правовые акты, о которых говорилось ранее.

Конечно, в рамках данной главы можно было бы и рассмотреть процессуальные кодексы по теме ВКР, например Уголовно-процессуальный Кодекс (УПК) РФ [10] и ГПК РФ, но это несколько выходит за рамки данной ВКР. Иные акты также, безусловно, важны, но они, опять же, учитывались на

всём протяжении написания данной ВКР, так что не стоит заострять на них внимание.

4. С точки зрения судебной практики, которая выступает одной из основополагающих при разговоре о юридических дисциплинах практической направленности, стоит отметить, что она, как таковая, связана с непосредственной работой судов, о чём говорилось и ранее, но куда более целесообразно привести примеры, которые позволят разъяснить выше сложенную ситуацию по видам юридической ответственности.

Стоит сделать оговорку, что данные практики приводятся не в полном объёме, в соответствии с положениями ФЗ "О персональных данных" [14], что логично.

Акцентируя внимание на именно 3-х ключевых видах ответственности, стоит определить и практику по ним, а именно, например:

- приговор суда по ч. 1 ст. 238 УК РФ № 1-463/2017 [32] - Красноармейский районный суд г. Волгограда - уголовное дело по обвинению ФИО (данные изъяты) в совершении преступления и уголовное преследование – прекратить, так как преступление небольшой тяжести, лицо совершило данное деяние впервые и оно загладило причиненный вред;

- постановление суда по ч. 2 ст. 14.4 КоАП РФ № 5-105/2017 [33] – г. Волгоград - осуществлялась продажа морепродуктов, несоответствующих образцам по качеству – «юридическое лицо» (данные изъяты) признано виновным - назначен административный штраф в размере тридцати тысяч рублей;

- «обобщение по результатам изучения судебной практики разрешения судами Волгоградской области за 2017 год гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [34], утверждённое Президиумом Волгоградского областного суда 30 мая 2018 года, кроме рассмотрения общих вопросов, также и указывает на тему ВКР, например – «при установлении судом факта некачественного оказания гражданину медицинских услуг судами принимались решения об удовлетворении исковых требований и взыскании

как уплаченной за услугу суммы (либо ее уменьшения), так и возмещении причиненного в связи с повреждением здоровья ущерба, либо о возмещении имущественных убытков» [34], что в целом гласит о благоприятной деятельности судебной системы, но не стоит забывать и о недостатках.

Данные примеры говорят не только о несовершенстве нашего общества, но и о возможных ошибках в реализации прав в нашей стране, что просто необходимо устранить.

Также, стоит отметить, что, как и при разговоре о механизме реализации права в прошлой главе, юридическая ответственность по вопросу темы ВКР ограничивается не только нашей страной, но и имеет зарубежные аналоги, что подразумевает общеизвестность такого правового явления, но всё же это несколько выходит за рамки данной работы. Не смотря на это, можно отметить, например, Итальянский уголовный кодекс от 1930 г., в том числе и как исторический пример, в котором запрещена торговля старыми вещами без разрешения, а именно: ст. 706 - «кто занимается торговлей старыми или бывшими в употреблении вещами без предварительного о том уведомления власти, когда закон этого требует, или не соблюдая предписания закона, наказывается денежным штрафом от ста до трех тысяч лир» [44], что подразумевает более строгое регулирование, как минимум по сравнению с опытом РФ, оборота вещей категории б/у (бывший в употреблении, далее - б/у), что вполне логично, так как они потенциально могут нанести вред «потребителям», а это значит, что этот момент тоже стоит учитывать, хотя бы с точки зрения того, что многие продавцы указывают при тех же распродажах, что б/у товар обмену и возврату не подлежит, хотя это и не совсем так, например при учёте Постановления Правительства РФ от 19.01.1998 N 55 [21] (утрачивает свою силу 1 января 2021 г.).

Во многом ранее сказанное подтверждается как со стороны теории, что уже указано, так и практики, что логично, а также и со стороны научно-практической составляющей темы, например с точки зрения научной статьи юристов Н.В. Грицай и Д.А. Котукова "Проблемы обеспечения качества

товаров, работ и услуг посредством применения мер защиты и мер ответственности" [61], что, опять же, определяет актуальность и значимость темы ВКР, в частности.

Таким образом, была рассмотрена юридическая ответственность в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, с выделением аспектных особенностей и проблемных вопросов по теме ВКР. Рассмотрение данного вопроса поможет не только в актуализации темы ВКР, но и в практическом применении знаний в рамках судебного рассмотрения дел. В целом, же рассмотрение итоговой подтемы данной ВКР ставит точку в рассмотрении темы данной ВКР, хотя, конечно же, не раскрывает все известные проблемные вопросы, так как всё видоизменяется и по сей день, взять хотя бы новеллы в ЗоЗПП, но это и не стояло целью данной работы, так как всё учесть просто невозможно, что логично, но для общего представления о теме, а также для спецификации проблемных практико-теоретических вопросов темы, этой информации вполне достаточно, а иное, как уже указывалось ранее, может быть дополнено в иных, уже отдельных работах автора данной ВКР.

Итак, сделаем выводы по данной главе:

1. Юридическая ответственность в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, как обобщающий пласт по теме данной ВКР, является довольно обширным юридическим понятием, включающим в себя множество отдельных правовых аспектов, но также и имеющим недостатки, которые обязательно нужно решить, с учетом судебной практики и зарубежного опыта, а именно: в рамках конституционно-правовой ответственности следует ужесточить наказание для должностных лиц, с целью снижения их статуса и установки лишь как на управленческую функцию; уголовно-правовая ответственность должна быть точно терминологически разъяснена, с учётом устранения путаницы в применяемых наказаниях; административно-правовая ответственность требует ужесточения, с учётом распространения некоторых положений вторых частей статей КоАП РФ и на

первые их части; гражданско-правовая ответственность подразумевает конкретизацию работы суда, в том числе и в рамках уточнения критериев компенсаций и выплат, в случаи наличия гражданских правонарушений; также необходимо более точное определение категорий б/у товаров, так как их оборот может быть потенциально опасен для потребителей.

Заключение

По итогу рассмотрения вопросов по теме ВКР можно сделать следующие выводы, а именно:

1. Изучение именно вопроса становления и развития права на охрану здоровья дало в целом представление о теме ВКР, а также позволило понять важность исторического исследования, как для данной работы, так и в целом при изучении исторического опыта прошлого и настоящего, что позволяет говорить и о будущем, формируя новый, современный правовой подход к проблеме темы;

2. Конституционное право на здоровье - это закреплённая конституционно-правовыми нормами возможность поддержания состояния (физического, психического и социального) благополучия человека, при котором отсутствуют разного рода заболевания и расстройства организма. Данное определение не претендует на звание всеобъемлющего, но вполне достаточно для верного правопонимания.

3. Государственный контроль в области качества товаров и услуг выступает как обширный пласт правового регулирования вопроса защиты прав граждан, хотя и требует некоторые доработки, но всё же в целом выступает как гарантия конституционного права на здоровье, что свидетельствует о демократичности российского общества.

4. Конституционно-правовой механизм реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг выступает одним из ключевых по теме ВКР, в связи с чем имеет теоретико-практическое

закрепление, но все же требует к себе более грамотного юридического подхода, с решением актуальных проблем, а именно: необходимо точно определить и закрепить в соответствующих нормативно-правовых актах и теории термины безопасности по охране здоровья, в том числе и в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг; конституционно-правовой контроль, в том числе и со стороны Конституционного Суда РФ, требует к себе более грамотного подхода, не только с учетом более точного и современного регулирования, но и при однозначном разделении полномочий органов власти, при соблюдении ими фактора плотного взаимодействия при осуществлении властной деятельности.

5. Административно-правовой механизм, созвучный с вышеуказанным конституционным, также играет важную роль в вопросах защиты прав потребителей и охраны здоровья, в связи с чем, он также требует актуализации, а именно: в статье по теме ВКР основного нормативно-правового акта в данной области - КоАП РФ требуется внести изменения, отвечающие требованиям современности и в большей мере позволяющие реализовать право граждан на здоровье и его охрану; деятельность Роспотребнадзора необходимо привести в соответствии с актуальной на данный момент информацией, что приведет к более верному правовому регулированию.

6. К иным механизмам реализации права на здоровье в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг можно отнести гражданско-правовой механизм, уголовно-правовой, международно-правовой, а также и другие виды механизмов, которые, в том числе, требуют к себе ничуть не меньшего актуального подхода к изучению и практическому применению, как конституционный и административный, с учетом актуальных проблем в данной области правовых знаний.

7. Юридическая ответственность в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг, как обобщающий пласт по теме данной ВКР, является довольно обширным юридическим понятием, включающим в себя

множество отдельных правовых аспектов, но также и имеющим недостатки, которые обязательно нужно решить, с учетом судебной практики и зарубежного опыта, а именно: в рамках конституционно-правовой ответственности следует ужесточить наказание для должностных лиц, с целью снижения их статуса и установки лишь как на управленческую функцию; уголовно-правовая ответственность должна быть точно терминологически разъяснена, с учётом устранения путаницы в применяемых наказаниях; административно-правовая ответственность требует ужесточения, с учётом распространения некоторых положений вторых частей статей КоАП РФ и на первые их части; гражданско-правовая ответственность подразумевает конкретизацию работы суда, в том числе и в рамках уточнения критериев компенсаций и выплат, в случаи наличия гражданских правонарушений; также необходимо более точное определение категорий б/у товаров, так как их оборот может быть потенциально опасен для потребителей.

Таким образом, была рассмотрена тема - конституционное право на охрану здоровья и его реализация в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг. Информация, приведенная в рамках данной ВКР, конечно же, не является исчерпывающей, но для достижения целей самой ВКР её вполне достаточно. Изучение темы ВКР позволит более полно прикоснуться к вопросу конституционного права на охрану здоровья, в рамках его регулирования, как минимум, а также, возможно, решить актуальные проблемы в обозначенной сфере правовых знаний. Более подробную информацию можно найти в соответствующей литературе, в том числе и приведённой ниже.

Список используемой литературы и используемых источников

I. Нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. // Рос. газ. - 1998. – 10 декабря
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : вступил в силу 3 января 1976 г.; ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. N 4812-VIII с заявлением // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976 г. N 17(1831)
3. Конституция Российской Федерации (ред. от 01.07.2020) : от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398
4. Гражданский кодекс РФ. Часть 1 (ред. от 31.07.2020) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 г. N 32. Ст. 3301
5. Гражданский кодекс РФ. Часть 2 (ред. от 27.12.2019) : федер. закон от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. N 5. Ст. 410
6. Гражданский кодекс РФ. Часть 3 (ред. от 18.03.2019) : федер. закон от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. N 49. Ст. 4552
7. Гражданский процессуальный кодекс РФ (ред. от 24.04.2020) : федер. закон от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002 г. N 46. Ст. 4532
8. Кодекс об административных правонарушениях РФ (ред. от 31.07.2020) : федер. закон от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // "Парламентская газета". 2002 г. N 2-5
9. Трудовой кодекс РФ (ред. от 31.07.2020) : федер. закон от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Рос. газ. - 2001. - 31 декабря

10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ред. от 31.07.2020) : федер. закон от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Рос. газ. - 2001. - 22 декабря
11. Уголовный кодекс РФ (ред. от 31.07.2020) : федер. закон от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. N 25. Ст. 2954
12. О Конституционном Суде Российской Федерации (ред. от 29.07.2018) : федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 г. N 13. Ст. 1447
13. О защите прав потребителей (ред. от 24.04.2020) : федер. закон от 7 февраля 1992 г. N 2300-I // Рос. газ. – 1992. - 7 апреля
14. О персональных данных (ред. 24.04.2020): федер. закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ // Рос. газ. - 2006. - 29 июля
15. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней (ред. 30.03.1998) : федер. закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998 г. N 14. Ст. 1514
16. О техническом регулировании (ред. от 28.11.2018) : федер. закон от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. N 52 (часть I). Ст. 5140
17. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации (ред. от 31.07.2020): федер. закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ // "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) - 22 ноября 2011
18. Об охране окружающей среды (ред. от 31.07.2020) : федер. закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ // Рос. газ. - 2002. – 12 января
19. О государственном надзоре и контроле в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов (с изм. и доп. от 05 июня 2013 г.) : Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2000 г. N 987 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. N 1 (Часть II). Ст. 123

20. Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (с изм. и доп. от 30 апреля 2020 г.) : Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 322 // Рос. газ. - 2004. - 8 июля

21. Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации (с изм. и доп. от 23 июня 2020 г.) : Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. N 55 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998 г. N 4. Ст. 482

22. Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2017 г. N 1837-р / СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_256217/ (дата обращения 31.10.2019)

23. Об утверждении Регламента взаимодействия органов внутренних дел и территориальных органов Роспотребнадзора при выявлении и пресечении административных правонарушений на потребительском рынке Российской Федерации (с изм. и доп. от 18 октября 2010 г.) : Приказ МВД РФ и Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 3 ноября 2006 г. N 879/746 // Рос. газ. - 2006. – 13 декабря

24. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : от 10.07.1918 г. // "Известия ВЦИК". 19 июля 1918 г. N 151 (утратил силу)

25. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : от 11.05.1925 г. // "Известия ЦИК СССР и ВЦИК". 26 мая 1925 г. N 118 (утратил силу)

26. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : от 21.01.1937 г. // "Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК". 22 января 1937 г. N 20 (утратил силу)

27. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : от 12.04.1978 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1978. N 15. Ст. 407 (утратил силу)

II. Судебная практика

28. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N10 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1995. - N 3

29. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 // Рос. газ. - 1995 г. - 28 декабря

30. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 1 // Рос. газ. - 2010. - 5 февраля

31. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - N 9

32. Постановление Красноармейского районного суда г. Волгограда от 20.12.2017 г. по делу № 1-463/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/546332.html> (дата обращения: 27.09.2020)

33. Постановление Центрального районного суда г. Волгограда от 25.01.2017 г. по делу № 5-105/2017г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/211422.html> (дата обращения: 27.09.2020)

34. Обобщение по результатам изучения судебной практики разрешения судами Волгоградской области за 2017 год гражданских дел по спорам о защите прав потребителей // [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=947 (дата обращения: 27.09.2020)

III. Книги

35. Андриченко, Л.В. Конституционное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Л.В. Андриченко [и др.]; под ред. В.А. Виноградова. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 551 с.

36. Бергманн, В. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению : Пер. с немец., 3-е изд., перераб. / В. Бергманн. - М. : Волтерс Клувер, 2008. - 896 с.

37. Богатырев, В.В. Международное право : учеб. пособие / В.В. Богатырев. - Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016. - 276 с.

38. Бубенчиков, А.А. Основы научных исследований : учеб. пособие / А.А. Бубенчиков. - Омск : Изд-во ОмГТУ, 2019. - 158 с.

39. Векленко, В.В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под общ. ред. В.В. Векленко. - М. : Издательство Юрайт, 2017. - 405 с.

40. Вронская, М.В. Гражданское право : Учебник / М.В. Вронская. - Владивосток : ВГУЭС, 2015. - 410 с.

41. Гафарова, Г.Р. Защита прав потребителей : Учебное пособие / под ред. З.М. Фаткудинова. - М. : Юстицинформ, 2018. - 243 с.

42. Гонгало, Б.М. Гражданское право : Учебник. В 2 т. - Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. / под ред. Б.М. Гонгало. - М. : Статут, 2017. - 511 с.

43. Данильян, О.Г., Байрачная, Л. Д., Максимов, С. И. Философия права : Учебник / под ред. О.Г. Данильяна. - М. : Изд-во Эксмо, 2005. - 416 с.

44. Исаев, М.М. Итальянский уголовный кодекс 1930 г. / Пер. проф. М.М. Исаев. - Москва : Юриздат, 1941. - 176 с.
45. Комарова, В.В. Конституционное право России : учебник / коллектив авторов ; отв. ред. В.В. Комарова. - Москва : КНОРУС, 2017. - 280 с.
46. Кузнецов, И.А. Теория государства и права : учебник. - 4-е изд., доп. и перераб. / И.А. Кузнецов. - Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. - 320 с.
47. Мазурин, С.Ф., Прокофьев, К.Г. Административное право : Учебное пособие / под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб. : Фонд «Университет», 2019. - 312 с.
48. Мелехин, А.В. Административное право Российской Федерации : учебник / коллектив авторов ; под ред. А.В. Мелехина. - М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. - 502 с.
49. Никулин, В.В. Конституционное право России : учебное пособие / В.В. Никулин, А.В. Пчелинцев. - Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2019. - 80 с.
50. Никулин, В.В. Конституционное право Российской Федерации : учебное пособие для бакалавров направления «Юриспруденция» / В.В. Никулин. - Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. - 332 с.
51. Рассказов, Л.П. Теория государства и права: углубленный курс : Учебник / Л.П. Рассказов. - М. : РИОР: ИНФРА-М, 2015. - 559 с.
52. Ревин, В.П. Уголовное право России. Общая часть : Учебник / под ред. В.П. Ревина. - М. : Юстицинформ, 2016. - 580 с.
53. Россинский, Б.В. Административное право : учебник - 5 -е изд., пересмотр. / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. - Москва : Норма: ИНФРА-М, 2018. - 576 с.
54. Филющенко, Л.И. Трудовое право : учеб. пособие / Л.И. Филющенко, И.Н. Плешакова. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. - 204 с.

55. Шаблова, Е.Г. Гражданское право : Учебное пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. - 136 с.

IV. Диссертации

56. Воронцова, Е.В. Конституционное право на охрану здоровья и его реализация в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг : диссертация канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.В. Воронцова. - Елец, 2014. - 222 с.

57. Провальский, А.А. Механизм возникновения и реализации гражданско-правовых обязанностей : диссертация канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Провальский. - Москва, 2007. - 168 с.

58. Халин, Р.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США : диссертация канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р.В. Халин. - Белгород, 2015. - 223 с.

59. Яскевич, В.В. Административно-правовой механизм реализации прав граждан в сфере исполнительной власти : диссертация канд. юрид. наук: 12.00.14 / В.В. Яскевич. - Москва, 2005. - 192 с.

V. Научные журналы

60. Боброва, Н.А. О деформации принципов на рубеже XX—XXI веков / Боброва Н.А. // Юридическая техника - Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации. - 2020. № 14. - С. 106-108

61. Грицай, Н.В., Котуков, Д.А. Проблемы обеспечения качества товаров, работ и услуг посредством применения мер защиты и мер ответственности / Н.В. Грицай, Д.А. Котуков // Вестник Самарской гуманитарной академии. - 2017. - № 1-2 (19). - С. 32-35

62. Земляков, Л.Е. Конституционно-правовой механизм реализации свободы совести в Республике Беларусь / Л.Е. Земляков // Конституция Республики Беларусь: 16-летний опыт применения. Материалы круглого

стола, состоявшегося 15.03.2010 на юридическом факультете БГУ; Право и экономика. - 2010. - С. 35-39

63. Мамин, А.С. Понятие конструктивного и рецептурного недостатка качества товара как формы нарушения требований по безопасности товаров, работ и услуг / А.С. Мамин, Р.В. Халин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2014. - № 12 (55). - С. 52-56

64. Панова, А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория / А.С. Панова // Журнал российского права. - 2010. - № 4.- С. 79-85

65. Савостьянова, Н.В. Конституционное право на охрану здоровья: понятие и структура / Н.В. Савостьянова // Конституционное и муниципальное право. - 2005. - № 3. - С. 37-39

66. Сенин, И.Н. Механизм правового регулирования и юридическая техника / И.Н. Сенин // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2019. - № 1 (29). - С. 80-84

VI. Интернет ресурсы

67. Механизмы осуществления уголовного права [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/mehanizmu_osuschestvleniya_ugolovnogo_prava/ (дата обращения: 02.07.2020)

68. Надзор [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/408926> (дата обращения: 05.01.2020)

69. Правовые гарантии [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1604177> (дата обращения 05.01.2020)

70. Проект N 850621-7 Федерального Закона “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации” [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/554562291> (дата обращения 05.01.2020)

71. Французский гражданский кодекс 1804 г. С позднейшими изменениями на 1939 г. Перевод И. С. Перетерского // [Электронный ресурс].

URL:

http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzi049/ (дата обращения: 01.07.2020)

72. Council Directive of 25 July 1985 on the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States concerning liability for defective products (85/374/EEC) - Директива Совета от 25 июля 1985 г. о сближении законов, регламентов и административных положений государств-членов, применяемых к ответственности за неисправную продукцию (85/374/ЕЭС) // [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:01985L0374-19990604&from=EN> (дата обращения: 12.10.2020)

73. Problems of quality control during transportation of perishable goods – Проблемы контроля качества в рамках транспортировки скоропортящихся товаров (научная статья) // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-of-quality-control-during-transportation-of-perishable-goods> (дата обращения: 12.10.2020)

74. Problems of understanding legal responsibility in modern law science – Проблемы понимания юридической ответственности в современной науке права // [Электронный ресурс]. URL: <https://articlekz.com/en/article/17751> (дата обращения: 12.10.2020)

75. Realizing the Right to Development – Реализация права на развитие (научные публикации) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/RightDevelopmentInteractive_EN.pdf (дата обращения: 12.10.2020)

76. Uniform Commercial Code - Единообразный торговый кодекс США // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc> (дата обращения: 12.10.2020)